

16+

АЛИНА МИЛАРУТ

МИЛЛИОН ЛЕТ МОЛЧАНИЯ

Алина Миларут

Миллион лет молчания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55523500

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04836-2

Аннотация

Наше время. Елена, молодая художница из Академгородка, твёрдо уверена – за смертью её отца кроится тайна, разгадать которую она не в силах. На помощь к ней приходит новый знакомый Клиф, и с его появлением мир открывает Елене свой самый главный секрет: люди, далеко не единственные разумные существа на планете.

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	6
Глава 2	27
Глава 3	48
Глава 4	66
Глава 5	88
Глава 6	100
Конец ознакомительного фрагмента.	107

ПРОЛОГ

Маркуса разбудил шёпот жены. Она быстро говорила непонятные несвязанные между собой слова. Включив прикроватный ночник, он придвинулся ближе к жене и повернул её к себе лицом. Её глаза были крепко закрыты, губы шевелились, на лбу выступил пот, от чего темные волосы прилипли к лицу.

– Милая, – позвал он, – проснись.

Маркус затряс её за плечо, но девушка продолжала тихо бормотать. Он боялся резко прерывать её сон, так как знал, ЧТО она видит, и не хотел мешать. Следовало немного подождать.

Так и случилось. Его жена внезапно открыла глаза и чётко произнесла:

– Ей понадобится твоя помощь. Обещай, что поможешь ей. Обещай.

Маркус глубоко вздохнул. Он слышал эти слова уже тысячу раз, но никак не мог добиться у жены точного ответа – кому он должен помочь и почему?

Но на его удивление, девушка продолжила, глядя строго перед собой:

– Елена. Елена Кацуба. Это она. Я вижу её. Обещай, что поможешь ей. Обещай.

Впервые за долгие месяцы она произнесла имя. Маркус

в растерянности замер. Тогда его жена перевела взгляд на него. Он увидел слёзы в её глазах и крепко обнял.

– Обещай мне, Маркус.

– Да, хорошо. Я найду её и помогу ей.

Так же внезапно как всё началось, его жена вдруг успокоилась. Он почувствовал, как она обмякла в его руках, и аккуратно положил её на подушку рядом. Её сон больше не был тревожным. Слабый свет ночника освещал улыбку на её бледном лице.

Маркус долго смотрел на жену, думая, размышляя.

Поцеловав её в висок, он выключил свет и лёг рядом.

Глава 1

– Это ты издеваешься надо мной так, да? – спросил Эрвин, оторвав, наконец-то, взгляд от экрана ноутбука.

В спальне царил мрак, и его лицо, подсвеченное голубым светом, выглядело пугающе.

– Я говорю, как есть! Матео дал мне этот адрес, а ему я предпочитаю верить, – произнесла я, скрестив руки на груди.

– И ты собираешься ехать туда? Это же... у чёрта на рогах!

– Конечно, я не поеду туда одна, – вздохнула я. – Ты поедешь со мной.

Эрвин удивлённо поднял брови и щёлкнул выключателем настольной лампы, осветив маленькую спальню с разбросанной одеждой и различной мальчишеской дребеденью. Н-да... в свои двадцать три он до сих пор тащился от радиоуправляемых вертолётчиков и комиксов. Я машинально посмотрела вниз и насчитала рядом с собой семь серых носков, с виду не первой свежести. Порой у меня руки действительно чесались, чтобы прибраться здесь, но Эрвин горой стоял за своё «убежище».

– Я поеду с тобой? – переспросил он.

– А разве ты не обещал мне помогать? – напомнила я.

– Ну, да! Но я... Ведь это странно, ты не находишь? – Пятёрня Эрвина прошлась по лохматой светлой шевелюре.

– Я нахожу странным ВСЁ.

– Да нет! – Он встал из-за стола и подошёл ко мне. На нём были надеты только джинсы. – Послушай, Хэл, это всё довольно необычно и... Не знаю, как объяснить. Этот Матео давно к тебе... ну, ты знаешь.

– Что? – нахмурилась я.

– Подкатывает. Мне это не нравится. Может быть, он как-то заманивает тебя.

Я не удержалась и закатила глаза.

– Оооо! Ты опять?!

– Я не опять! Просто, мне кажется это подозрительным. – Эрвин положил руки мне на плечи. – Клуб, всякие тайны.

– Послушай! Я впервые, после тебя, конечно, встретила человека, который не считает меня сумасшедшей и готов помочь. По его словам, в «She wolf» я могу что-то найти.

– А что именно, он не сказал? – Эрвин скривил губы.

– Что-то, что мне поможет.

– Да, этот Матео не сильно-то и заморачивался. Тебе скажи «тайны» или «ответы на твои вопросы», и ты сразу метнёшься в нужную для него сторону.

– Разумеется! – воскликнула я. – Я должна убедиться во всех...

– Подожди-подожди, – вздохнул Эрвин. Он притянул меня к себе и обнял. – Я понимаю тебя, правда! Но слепо доверять этому человеку я бы не советовал.

– А я ему слепо не доверяю, – пробубнила я Эрвину в плечо. – Я знаю Матео. У него на уме нет ничего... такого.

Мы же жили с ним вместе, и он никогда не делал никаких попыток к сближению. Он просто друг.

Эрвин глубоко вздохнул. Его дыхание касалось моей макушки. Мы долго стояли посреди его неубранной комнаты.

– Ладно, – наконец, произнёс он. – Я съезжу с тобой. Но если мы там ничего и никого не найдём, ты пообещаешь мне больше не связываться с Матео.

Я была готова начать возмущаться, но передумала. Я не хотела его обманывать, но я не успокоюсь, даже если «She wolf» окажется самым обычным клубом, а Матео человеком, недостойный доверия.

Наверное, поэтому я необычайно нервничала, когда мы с Эрвином в полночь вышли из такси и увидели длинную, извивающуюся змеёй очередь в клуб, состоящую преимущественно из девушек в коротких платьях. Парни на их ослепительном фоне терялись и выглядели чёрными воронами.

– О, да-а... – выдохнул Эрвин. – Всё так таинственно и загадочно. Ты только посмотри! Эти люди ждут, пока их пропустят в клуб... Где это видано?

Я не удержалась и пихнула его локтём в живот. Ну вот что он придумывается?

– Мы здесь до утра простоим, – вздохнул Эрвин.

– Матео сказал, что внёс меня в список приглашённых, – произнесла я, но не так уверенно, как хотелось. И была причина.

Глядя на всех девушек, освещённых тусклым светом

уличных фонарей, у меня медленно, но верно, начал расти комплекс неполноценности. Точно так же я чувствовала себя в магазинах косметики, где рядовые консультанты смотрят на тебя сверху вниз и не понимают, как меня вообще земля носит без ухоженных бровей и каблуков. Сегодня я не особо продумывала свой наряд. Обычные джинсы и кожаная куртка поверх футболки с большим вырезом. И длинные светлые волосы я собрала в пучок на голове.

Я почувствовала на себе взгляд Эрвина. Что же он нашёл во мне? На его месте я бы прямо сейчас отскочила бы от себя с видом «я не с ней».

– Ну, так мы идём? Или вечер пропал?

Эрвин взял меня за руку и повёл к входу с невзрачной вывеской. При нашем приближении, половина дам успели скептически оценить меня и мой наряд. Ну и флаг им в руки!

У входа стояли двое мужчин, один высокий и широкий как шкаф, а второй наоборот, худой и низкий, как гладильная доска. Одетые в чёрное, они были похожи на двух комиков, выступающих на сцене.

Мы даже не успели ступить на площадку перед дверью, как «шкаф» выставил перед нами руку и молча покачал головой. Так... Ясно... Первый дресс-код мы не прошли.

– Мы есть в списке, – сказала я по-немецки.

«Большой» сразу отошёл в сторону, пропуская вперёд своего коллегу. «Доска» осмотрел нас сверху вниз прищуренными глазами.

– Имя, – велел он.

Его было плохо слышно из-за басов, которые пробивались сквозь закрытые двери клуба. Я шагнула к нему чуть ближе и громко произнесла:

– Елена Кацуба.

Он не просматривал никакие бумаги и не заглядывал ни в какие папки. Сощурился до узких щёлочек, он снова осмотрел меня с ног до головы. Не знаю, что он намеревался разглядеть, но мне хотелось уже быстрее получить ответ, а не стоять тут на обозрении всей очереди.

– Такого имени нет, – наконец, произнёс «доска».

– Вы даже не проверили! – воскликнула я.

– Встаньте в конец очереди. – Он отвернулся, предоставив нас своему коллеге.

Эрвин успел отвести меня назад, прежде чем громила выпихнул бы нас на дорогу.

– Так что там Матео сказал? – усмехнулся он, когда мы заняли место за парой девушек в одинаковых платьях выше колен. Приглядевшись, поняла, что они близняшки.

– Может быть, какая-то ошибка, – пробурчала я.

– Да, конечно.

– Не триви, а?

– И не собираюсь. Просто... это... – Эрвин вздохнул. – Ладно, без разницы.

Он притянул меня к себе и обнял. Вот это мне нравится больше. Он может целую вечность высказывать своё недо-

вольство и источать бесконечный сарказм, но никогда не откажется от своих слов и не сделает шаг назад. Это я ценила в Эрвине больше всего.

Несколько человек впереди стали коситься на нас всё чаще. Наверное, недоумевали, как приличный молодой человек мог снизойти до низкорослой девицы в вещах, купленных на рынке. Порой толерантная Европа приводила меня в дикий ужас.

Часы показывали половину первого ночи, когда наша очередь стала медленно, но верно двигаться вперёд, а я всё больше нервничать.

– Ну чего ты? – не удержался Эрвин, когда я по пятому кругу стала щёлкать суставами пальцев.

– Я вообще-то, волнуясь, – ответила я грубее, чем хотела.

– А может быть, ты попробуешь расслабиться? Мы сами не знаем, что ищем, поэтому попробуем хотя бы просто оттянуться.

– Я знаю, что ищу.

– И что?

– Что-то... необычное.

Эрвин закатил глаза.

За всё время нашего ничегонеделанья, к клубу подъехали всего две машины, из которых вышли неземной красоты девушки и парни, буквально изнутри светившиеся богатством. Наверное, по тому, как они держаться, продавцы элитных магазинов отличают их от рядовых граждан. Да... есть у ме-

ня пунктик, который касается продавцов-консультантов.

– Мы стоим тут уже целый час, – прохныкал Эрвин, когда к дорожке «»She wolf» подъехала неприметная машина с шашечкой на крыше.

– Смотри, кто-то как мы, приехал на такси, – сказала я.

– Может быть, сядем и уедем?

– Нет уж.

Пассажирыские дверцы открылись, и на улицу вышли двое мужчин. Один высокий, с военной выправкой сразу бросился в глаза. Замерев на месте, он осмотрелся по сторонам с таким видом, словно заехал в самую гнойную дыру мира. Похожий на хищную птицу с крючковатым носом и нависшими над глазами бровями, он скривил губы и чинно прошагал к входу, по пути проведя рукой по зализанным назад тёмным волосам. Я часто заморгала, когда увидела, во что он был одет. Тёмный плащ до смешного был похож на камзол, которые я видела в музеях. На вид ему нельзя было дать больше тридцати, но почему-то мне казалось, что он значительно старше.

Я так заинтересовалась этим необычным человеком, что даже не обратила внимания на второго парня, который приехал с ним. Они подошли к входу, и я потеряла их из виду. Зато Эрвину, благодаря своему росту, удалось кое-что усмотреть.

– Ты говорила у Матео ирокез? – спросил он.

– Да, а что?

– Кажется, он только что вышел из клуба, чтобы встретить этих двух.

Эрвин не успел договорить, как я быстрее пули помчала вперёд. Немного не рассчитав силы, случайно толкнула нескольких дам, которые не соизволили уйти у меня с дороги.

– Матео! – крикнула я.

Охранник-«шкаф» преградил мне дорогу, но мужчина в кроваво-красном костюме успел меня заметить. Голова с высоким чёрным ирокезом повернулась в мою сторону.

Матео никогда не пренебрегал косметикой, и сейчас его карие глаза были густо подведены чёрным карандашом.

– Хэл! – воскликнул он. – Ты всё-таки пришла!

– Привет!

Матео на секунду отвернулся от меня, чтобы сказать двум новым посетителям, что до сих пор поджидали его у двери несколько слов. Затем он протянул мне руку, унизанную перстнями, приглашая с собой, и я прошла мимо охранников с гордо поднятой головой.

Мужчина в камзоле бегло осмотрел меня без всякого интереса и первым вошёл в клуб. Его спутник, неприметный молодой человек в чёрной шапке и тёмном кардигане, тенью вошёл следом за ним.

И только когда за нами закрылись двери, я с ужасом поняла, что Эрвин остался снаружи.

– Зайчик мой, – обратился ко мне Матео. – Ты пока раз-

денься в гардеробе и спускайся в бар. Я присоединюсь к тебе через пару минут.

– Послушай, на улице остался... – Я не успела договорить.

– Пара минут, цветочек! – Матео чмокнул меня в щёку и убежал вперёд по коридору.

Я осталась стоять одна.

Первое впечатление меня разочаровало. Всё, как я и представляла. Танцующие девушки на постаментах, молодёжь, дёргающаяся на танцполе, а этажом выше vip-кабинки. Бар, расположенный посреди зала выделялся белым пятном, у которого толпились люди. Туда я и направилась.

В толкотне и темноте ничего не было видно, и разглядеть здесь нечто необычное не было никакой возможности. Я с тоской оглянулась на балкончики второго этажа, огороженные стальными перилами. Оттуда, наверное, можно рассмотреть весь клуб как на ладони.

Матео нашёл меня у бара минут через пятнадцать. С улыбкой во все тридцать два зуба он крепко обнял меня, обдав парами алкоголя.

– Я рад, что ты пришла! – прокричал он. – Надо это отметить! Ты уже заказала?

Он перегнулся через стойку, подзывая к себе одну из барменш.

– Нет, я не буду! – ответила я, но меня не услышали.

С волчьими ушками на голове, красивая девушка налила нам две стопки чего-то бесцветного. Матео пихнул мне одну,

а вторую залпом выпил. Я отставила свой стакан.

– Пойдём, потанцуем, киска!

– Постой! – крикнула я. – Ты ведь знаешь, зачем я пришла!

Мне пришлось пододвинуться к нему очень близко, и Матео машинально обнял меня рукой за пояс.

– Конечно, знаю! И я помогу тебе!

– Тогда, может быть, поговорим где-нибудь в другом месте?

– Давай сначала расслабимся!

Я отошла от него на шаг и нахмурилась.

– Ты обещал, – пробормотала я, и он прекрасно прочитал это по моим губам.

– Ладно, птичка моя. Пойдём.

Признаюсь, я думала, придётся дольше его уговаривать, но он взял меня за руку и повёл к лестнице, ведущей наверх. Я не смогла сдержать улыбки, когда мы поднялись в vip-зону и выбрали самую первую пустую кабинку, огороженную от зала тёмными шторами. Внутри было уютно. Серые диванчики стояли в полукруге, оставляя свободное пространство для стола. Матео задёрнул за собой шторку, и музыка сделалась тише.

Я села на край дивана, а Матео запрыгнул на стол и скрестил ноги.

– Ну, тыковка моя, спрашивай.

– Спрашивать? – переспросила я. – Ты говорил, что сам

мне всё расскажешь.

– Да, верно. Но зайка моя, для меня это может быть совершенно разные...

– Говори уже и всё.

Матео поправил один из своих перстней, в задумчивости нахмутив лоб.

– Есть одна девушка. Её зовут Нина или как-то так. Она здесь танцует. С ней явно что-то не то. И её друг, не помню имени. Борбо, кажется. Дикий, как собака, но коктейли делает такие, что пальчики оближешь. Сегодня у него выходной, а вот Нина здесь.

– Ты покажешь мне её?

– Да.

– Хорошо. Что ещё?

– Это всё.

– Всё? – переспросила я.

– Ласточка моя, если эти люди совсем не люди, сомневаюсь, что они будут выставлять свою особенность на показ. Я и так молодец, что усмотрел для тебя Нину и её друга.

– Матео! Я думала, ты расскажешь мне о каких-нибудь сборищах и... и ещё о чём-нибудь! А ты...

– Да ты сама не знаешь, что ищешь, – заметил он.

– Я ищу человека, который убил моего отца, – сквозь сжатые зубы выпалила я.

– Иголлка в стоге сена, – покачал головой Матео.

– Нет. Если бы это был просто человек, тогда понятно. Но

ты знаешь, кого я ищу.

Матео тяжёло вздохнул и прыгнул со стола. Он присел передо мной на корточки, отчего его длинный ирокез врезался мне в лоб.

– Прости, лисёнок, что не могу помочь тебе в полной мере, но попробуй поговорить с Ниной.

– Будет забавно, если она окажется оборотнем, – хихикнула я.

Матео улыбнулся краешком губ и поднялся на ноги.

– Подожди здесь. Нина сейчас танцует. Я попрошу её прийти к тебе, как только она освободится, ладно?

– Спасибо, Матео.

– Не за что, куколка.

Он наклонился и поцеловал меня в щёку. Прежде чем уйти, он замер у входа.

– И распусти свои шикарные волосы, сладкая моя. У меня сердце кровью обливается, когда вижу, как ты связываешь их в тугий пучок. Они должны литься по твоей спине жидким золотом, а не ломаться в этом ужасе на голове!

Рассмеявшись, я всё же поступила, как он велел.

После ухода Матео, я решила не сидеть в пустой кабинке, а вышла на балкон, куда так хотела попасть. Совсем рядом шумно отдыхали разные компании, но они вели себя более целомудренно, чем те, кто остался внизу. Облокотившись о перила, я смотрела на разгорячённую толпу и несколько раз стыдливо отводила глаза.

Я не знала, который был час и уехал ли домой Эрвин, но совсем скоро голова стала раскалываться от громкой музыки и беспрестанных криков. Нина с Матео похоже не спешили ко мне. Из всех танцующих девушек на сцене я пыталась разглядеть самую... необычную, наверное, но они все были как на подбор – длинноногие, в чёрных купальниках, с прикреплёнными волчьими хвостами.

Совсем заскучив, я стала следить за соседними кабинками. Почти у всех шторы были распахнуты, и я спокойно могла рассмотреть, кто чем занимается. И среди всей этой суеты я как-то сумела заметить одного молодого человека, так же как и я, стоящего у перил. В руках он машинально вертел пустой стакан и без особого интереса наблюдал за толпой внизу. Приглядевшись, я узнала его. Это он был вместе с тем странным человеком в камзоле, благодаря которым я сумела сюда попасть. Несмотря на духоту, на незнакомце до сих пор была надета тёмная шапка, а поверх футболки с джинсами, длинный кардиган. Он стоял недалеко от меня, вполоборота и, признаюсь, на какое-то время я выпала из реальности, рассматривая его совершенный профиль. Меня это даже как-то обескуражило. Да, я часто наблюдаю за людьми, так как талант художника во мне проявился в большей мере, чем остальные достоинства, но сейчас... Я просто получала удовольствие от изучения его идеального носа. За такой профиль большая часть зала душу дьяволу продаст. Вот бы написать его портрет.

Наверное, я слишком долго и пристально его рассматривала, так как молодой человек повернул голову в мою сторону и посмотрел прямо на меня. Ну, дыхание у меня не перехватило, но что-то в его внешности меня зацепило. Я быстро улыбнулась ему и отвернулась. Заводить какие-либо знакомства мне сейчас не хотелось.

Не сомневаюсь, что прошло больше часа с момента, как ушёл Матео. А я всё больше начинала злиться. Надоело торчать на одном месте, но уйти я просто так не могла. Я даже заказала у пробежавшей мимо официантки коктейль и успела его не спеша выпить, но никто ко мне так и не подошёл.

В конце концов, моё терпение лопнуло, и я спустилась в бар. Может быть, там мне помогут отыскать Матео или Нину. Но никто мне толком ничего не рассказал, ссылаясь на кучу работы. Я была зла безмерно!

Неужели Эрвин был прав, и Матео не заслуживает доверия? Не мог же он просто так мне всё наболтать, лишь бы я пришла сюда. Да и зачем?

Я снова поднялась на второй этаж, в надежде сверху отыскать знакомый ирокез.

– Ищите кого-то?

Повернувшись, увидела молодого человека в шапке, за которым я бессовестно наблюдала раньше. Синие и красные всполохи света играли на его лице, отчего я не могла понять его выражение. На секунду мне показалось, что он был чем-то опечален и не хотел вступать со мной в разговор.

– Да нет, – выпалила я, но тут же осеклась. Скорее всего, именно он и может знать, где пропадает Матео. – Ну, в смысле, да.

Парень был не на много выше меня, и чтобы расслышать мой голос, он слегка наклонился. Я уловила еле заметный мятный запах.

– Вы случайно не видели Матео?

– А кто это?

– Мужчина, что встречал вас у входа в клуб. В красном костюме.

Незнакомец слегка нахмурился. Его лицо было так близко, но из-за частой перемены света, я не могла понять, какого цвета его глаза. Он так внимательно смотрел на меня.

– Нет, я его больше не видел, – громко сказал он мне прямо в ухо.

Я не владела немецким языком в совершенстве, но всё равно смогла расслышать его акцент.

– Очень жаль, – пробормотала я.

– Да, мне тоже, – ответил незнакомец, чем немало меня удивил. Я думала, в таком грохоте музыки он меня не расслышит.

– Спасибо за помощь.

– Уже уходите?

– Да. Голова раскалывается.

Парень улыбнулся, и я едва не ослепла от этой улыбки – такая открытая и немного по-детски наивная. Ни грамма

мужского самолюбия! Я даже растерялась. Он со мной не заигрывает...

– Знаете, у меня тоже. Если хотите, могу проводить вас. Возьмём такси.

Я посмотрела на него, прищулив глаза. Папа с детства твердил мне, не садиться в машину с незнакомыми людьми. Но сейчас мой сигнал тревоги молчал, не выказывая ни малейшей опасности. Чего уж тут скрывать, незнакомец был чудо как хорош собой, без смазливости и раздутого эго. Я принимала во внимание тот факт, что знаю его всего две минуты, но моя интуиция отчётливо говорила, что опасаться здесь нечего.

– Меня зовут Клиф, – представился парень, протягивая руку.

– Хэл, – ответила я.

– Хэл? Какое интересное имя.

– Ну, это от Елены. Елена – Хелен – Хэл. Как-то так.

– Ясно. Ну, что Хэл? Решились?

– М-м... – протянула я. – Наверное...

– Это вы Хэл? – услышала я позади себя громкий голос.

Рядом со мной выросла высокая девушка в чёрном купальнике. Яркий макияж и густой начёс ясно указывали, что она только что спустилась со сцены.

– Нина? – уточнила я.

– Матео сказал, что вы хотите о чём-то меня спросить.

Несмотря на её женственность и красоту, голос у девушки

был низким с примесью хрипотцы, что совершенно не вязалось с её образом.

– Да, хочу. Минутку.

Я повернулась обратно к Клифу. Он смотрел на Нину, сощурился, словно не мог понять, кто перед ним стоит.

– Извини. Пока не получится слинять отсюда.

– Никаких проблем, – покачал головой Клиф. – Было приятно познакомиться.

Отсалютовав нам, он быстро растворился в толпе. Слишком быстро, как мне показалось. Ну да ладно.

– Давай сюда, – сказала Нина, кивнув в сторону пустой кабинки, где я разговаривала с Матео.

Мы вошли и сели на диван. То есть я села, а Нина развалилась, положив свои обтянутые сетчатыми чулками ноги на стол. В полутьме она выглядела завораживающе красиво, даже у меня перехватило дыхание.

– И что ты хотела спросить? – произнесла Нина. Её голос до сих пор сбивал с толка. Словно на её месте сидела столетняя курящая женщина.

Я открыла, было, рот, но тут поняла одну простую вещь. Я не знаю, что спрашивать. Если задам вопрос «А не становится ли время от времени твоя кожа чёрной, как непроглядная ночь, и не набрасываешься ли ты на людей?», то меня тут же вышвырнут на улицу, не забыв позвонить в психушку. И какие могут быть наводящие вопросы? Все три года, что я провела в поисках доказательств своей теории, я только и дела-

ла, что копалась в старых газетах и библиотеках. А вот так, оказаться лицом к лицу с «подозреваемой», которая, может знать о нелюдях... Это у меня впервые. Даже признаться Эрвину или Матео было не так сложно.

Похоже, я слишком долго молчала. Нина недоумённо приподняла одну бровь.

– Это может показаться странным, – наконец, выдавила из себя я.

– То, что ты, молча, меня разглядываешь – да.

– Я не об этом. Скажи, пожалуйста, ты когда-нибудь... ну... сталкивалась с чем-то необычным?

Нина нахмурилась. Опустив ноги со стола, она подалась вперёд и заглянула мне в лицо. Её глаза были угольно-чёрными.

– Матео сказал, что у тебя ко мне серьёзный разговор. А ты спрашиваешь какую-то ересь.

– Это не ересь. Это важно для меня.

– Тогда в каком смысле «необычным»? Для меня сейчас необычно сидеть здесь с тобой и болтать о какой-то фигне.

– Ладно, – вздохнула я. – Попробуем по-другому. Ты веришь в существование нелюдей?

Нина откинулась на спинку дивана и вдруг улыбнулась.

– Это Матео подстроил?

– Что? – не поняла я.

– Это какой-то розыгрыш? Глупый, если честно.

– Это не розыгрыш!

– Тогда о чём ты говоришь?

Да уж. Искусству допроса мне ещё учиться и учиться. Я сжала руки в замок.

– Послушай, – сказала я.

– Нет, это ты послушай. – Нина вскочила на ноги и поставила руки на стол. Она нависла надо мной, как разъярённая гарпия. – У меня время – деньги. Если ты и дальше хочешь молоть чушь, тогда либо плати, либо уматывай отсюда.

– Так ты никогда не слышала об оборотнях? – выпалила я, испугавшись, что она сейчас действительно уйдёт.

– Что? – тихо переспросила Нина. Я не смогла сдержаться и от изумления даже раскрыла рот. Она удивилась не так, словно я несла чепуху, а так, будто я узнала её самую большую тайну. Моё сердце забилось со скоростью барабанной дроби.

– Оборотни, – повторила я.

Нина за считанные секунды успела вернуть своему лицу недовольное выражение.

– Что ещё за... оборотни? – Она брезгливо дёрнула плечами, и если бы не её секундная промашка, я бы поверила ей.

– А то ты не знаешь.

– Ты, вообще, кто такая?

– Не важно, кто я. Скажи мне...

Нина взмахнула рукой, и я замолчала. Музыка, играющая в клубе, словно ушла на второй план.

– Неужели, это ты? – вдруг произнесла она.

– Кто – я? – Настала моя очередь недоумевать.

Нина широко улыбнулась и застучала пальцами по столу.

– Мелкая проныра! – прохрипела она.

Я не успела заметить её движений, как вдруг её пальцы сомкнулись у меня на шее. Мой рот раскрылся в беззвучном крике. Я вцепилась в её горячие руки, но силы были неравны. Совсем не прилагая усилий, она дёрнула меня на себя, и я выкатилась на стол. Я заколотила ногами, стараясь издать хоть какой-нибудь шум, но, разумеется, никто меня не услышал.

В голове забился пульс. Что было сил, я царапала её ладони, до сих пор сжимающие моё горло. Наверное, от паники и от недостатка кислорода я совсем сошла с ума, так как на миг мне показалось, что глаза Нины поменяли свой цвет и стали сверкать в темноте холодным сиянием.

За что? Почему? Неужели я так и умру?!

Воздух вдруг с громким шипением проник в моё горло. Я не сразу догадалась, что меня больше никто не душит. Лёгкие взбунтовались тяжёлым кашлем, но даже сквозь него я отчётливо услышала... что? Рычание? Тяжёлый звериный рык? Я потеряла ориентацию, перед глазами всё плыло. Не сразу я разобрала, что в тесной кабинке появился кто-то третий. Сцепившись, почти обнявшись, они метались из стороны в сторону, врезаясь в стены. Их руки двигались так быстро, почти теряя собственный контур. Я сползла со стола, дабы они меня не задели.

Кабинка не смогла их сдержать. Распахнув шторы, они вывалились наружу, а я почему-то поплелась следом, хотя инстинкт самосохранения верещал, чтобы я забилась в угол и просидела там до самого конца. Поверх музыки я услышала крик и звон разбившегося стекла. В тот момент, когда я показалась из кабинки, гибкое красивое тело Нины перевалилось через перила, и она упала со второго этажа. Я зажала себе рот рукой, но не смогла сдержаться от крика. У места, откуда свалилась девушка, тяжело дыша, стоял Клиф.

Глава 2

Мы одновременно двинулись с места. Вот только я подбежала к балкону, а Клиф, словно по волшебству, растворился в толпе. Музыка в зале заглохла, закричали сразу несколько человек. Я посмотрела вниз, и не поверила своим глазам. Нина, мгновение лежащая поверх груды разбитой мебели, резво вскочила на ноги и, расталкивая толпу, бросилась к выходу. Я крепко вцепилась в металлические перила, чтобы не упасть. Коленки, если честно, у меня тряслись.

Волнение прошло по залу, несколько человек потянулись к выходу. Музыка вновь заиграла, и те, кто не понял, что вообще произошло, продолжили танцевать. Я осмотрелась по сторонам в надежде поймать Клифа. Неужели это он спас меня и сбросил Нину со второго этажа? Мне пришлось пройти весь vip-зал, но ни Клифа, ни его странного друга в камзоле я не нашла. Мелькнула мысль броситься следом за Ниной, но на шее до сих пор ощущалась недюжинная сила её рук. Почему же она набросилась на меня?

– Хэл! – вдруг услышала я.

На второй этаж влетел Матео. От его вида я, признаюсь, струсила. Он шёл на меня тараном, глядя из-под густо подведённых бровей.

– Что ты устроила? – закричал он, благо музыка всё равно перекрывала его слова.

– Я устроила? – ахнула я. – Твоя Нина набросилась на меня!

– И ты сбросила её со второго этажа?!

– Конечно, нет! Я бы не смогла. Это всё...

– Тебе надо уйти! И так все недовольны, что я пригласил тебя.

Матео взял меня под локоть и потянул к лестнице. Я инстинктивно вывернулась и отступила назад.

– Кто недоволен?

– Идём, – прорычал Матео.

– Ты объяснишь мне или нет?! Меня чуть не придушила какая-то сумасшедшая!

– Сейчас же выметайся! – не выдержал Матео, чем сильно меня удивил.

Я не могла поверить, что с этим человеком я делилась самым сокровенным и считала его другом. Его словно подменили! Такого удара в спину я не ожидала. Эрвин был прав.

– Хорошо, я уйду. Только скажи, кто такой Клиф.

Глаза Матео на секунду расширились от удивления, но потом снова стали извергать яростные молнии.

– Это тебя не касается! Уходи, иначе я прикажу охране вывести тебя.

– Это он сбросил её!

– Уходи! – рявкнул Матео и толкнул меня.

От неожиданности и страха я не смогла вымолвить ни слова. Лишь попятилась назад. Клубный туман будто очутился

у меня в голове. Я не помнила, как дошла до гардероба и как оказалась на улице. Прохладный берлинский воздух немного привёл меня в чувство, и я поняла, что стою на пустой дороге, освещённая лишь тусклым уличным фонарём. Вокруг ни души, двери клуба закрыты, «шкаф» с напарником куда-то подевались.

– Я уже думал, ты там останешься, – услышала я голос из темноты.

На корточках, прислонившись к кирпичной стене, сидел Эрвин. Он медленно поднялся и вышел на свет.

– Ты здесь, – выдохнула я.

– А куда мне деваться?

– Эрвин, прости...

– Знаешь что? Не надо извинений. Просто пошли домой. Я очень зол и голоден. И продрог до мозга костей.

Не дожидаясь меня, он повернулся и пошёл прямо по дороге, зная, что я пойду следом. Я нагнала его в два счета и крепко обняла, уткнувшись носом ему в шею. Он не обнял в ответ.

– Эрвин! Я так люблю тебя. И мне так страшно.

– Ты не выглядела испуганной, когда этот придурок затаскивал тебя в клуб, – сквозь сжатые зубы процедил он.

– Ты не поверишь, что там произошло. Какая-то ненормальная пыталась меня задушить! И один парень скинул её со второго этажа...

Эрвин вцепился мне в плечи и отодвинул от себя.

– Что? – переспросил он, сдвинув брови.

Как можно короче я пересказала ему, что произошло в клубе, и всё это время Эрвин не перебивал, а слушал так, словно от моих слов зависела чья-то жизнь. Он лишь недовольно приподнял бровь, когда я поведала ему о знакомстве с Клифом.

– И Матео вышвырнул меня из клуба, будто это я виновата! – закончила я.

Эрвин долго молчал. Наверное, радуется, что Матео оказался козлом.

– Насчёт глаз Нины, – наконец, произнёс он. – Ты уверена, что тебе не показалось? Мало ли, освещение так упало.

– Нет, я не уверена, – вздохнула я. – Но то, как она вскочила после падения... Не знаю. Может быть, она и... оборотень.

– Оборотень?

– Ну, Матео так решил их называть.

Эрвин закрыл ладонью глаза и глубоко вздохнул.

– Идём домой, Хэл, – только и сказал он. – Надо лечь спать, привести мысли в порядок.

– Да я не усну после сегодняшнего!

– Переночую у тебя, – будто не слыша меня, сказал Эрвин.

Его спокойная решимость сыграла свою роль, и я безвольно поплелась за ним следом.

Всё же Эрвин в который раз оказался прав. Стоило мне переступить порог своей квартиры, как смятения, терзавшие

меня весь путь домой, испарились и уступили место вялости. Мы даже не включили свет, так и повалились спать на кровать, только обувь сняли.

Я думала, мне будут сниться кошмары или странные сюрреалистические сны, но к собственному удивлению, я спала крепко и проснулась, когда комнату полностью заливал солнечный свет – уже далеко не утро, а день. Я вытянулась поверх покрывала, с наслаждением хрустя суставами. Было тепло и тихо.

Утренняя дремота стала спадать, мысли о вчерашнем вновь засели в голове.

– Эрвин? – позвала я.

Нет ответа. Я попыталась вспомнить, какой сегодня день недели, и ушёл ли мой парень на работу, но ничего не вышло. Пришлось подниматься и искать нужное число в календаре над столом. В том, что ты живёшь, не имея постоянной работы, есть свои плюсы и минусы. Можно планировать свой день так, как хочешь, и в этом есть определённо положительные стороны, однако я порой совсем не задумываюсь, какое сегодня число и какой день недели.

Комната у меня была небольшая, мне пришлось сделать всего пару шагов до стола. Да, так и есть, Эрвин слинял на работу, словно сумасшедшей ночи и не было. Хотя, в его случае и вправду не было. Мне одной посчастливилось чуть не умереть и стать свидетельницей изящного полёта танцовщицы со второго этажа. Странно, но сейчас я думаю об этом

так, словно всё это случилось не со мной, и я просто стояла рядом. И ничего не было удивительного, когда я пошла совершать утренние ритуалы умывания так, как и в самый обычный день.

Только на пути в ванную со стопкой сменного белья я осознала, что в комнате солнечно. Свет отражался от кирпичных стен, наполняя пространство летним воздухом, что было довольно необычно, учитывая сентябрь за окном. Я переехала в эту квартиру в стиле лофт всего две недели назад, и мне ещё не довелось становиться свидетельницей солнечного дня. Жутко звучит, но берлинская погода будто взбунтовалась к моему переезду, а теперь... вот тебе! Светлая девчачья комната стала ещё более девчачьей, и кровать с бежевым воздушным покрывалом сейчас показалось мне сахарной ватой. Я передёрнулась – не моё.

Утренний тире дневной кофе окончательно привёл меня в сознание. После душа я долго стояла у зеркала и рассматривала некрасивые буро-синие следы на своей шее. Кто бы мог подумать, что останется такой отпечаток. Эрвин предложил бы съездить в больницу, и даже если бы я отказалась, он волоком бы потащил меня, но в мои планы внимание докторов не входило. Переодевшись из халата в джинсы с клетчатой рубашкой, я вернулась в спальню и устроилась за стеклянным столом, на котором тихо покоился ноутбук. Пока он загружался, я заставила себя мысленно воспроизвести всё то, что приключилось в клубе. Больше всего я запомнила крас-

ные и синие всполохи, и безумный ирокез Матео, будь он трижды стоптан стадом быков.

Ничего в спальне не указывало на то, что я немного не в себе и веду странное расследование. Белые кирпичные стены, полка с моими любимыми книгами и ночной столик, такой, какой часто показывают в кино – с лампочками у зеркала, и на него приклеена моя единственная фотография, где я с папой в обнимку. Все свои находки и догадки я хранила в компьютере, хотя порой так и хотелось расклеить вырезки из газет по стенам, завести маркерную доску и забросать пол книгами о сверхсуществах, как в каком-то сериале о маньяках-убийцах. Эрвин мне как-то предлагал так и сделать, но я нуждалась в мобильности, и захватить ноутбук было легче, чем собирать хлам по комнате.

– Но компьютер могут украсть, – как-то пытался испугать меня Эрвин.

Да, могут, но не украдут.

Я открыла новый документ, и пальцы застучали по клавишам, отображая сегодняшнюю ночь в предложениях. Я подробно описала Нину и, так уж и быть, не забыла упомянуть её сверкающие глаза, которые до момента нападения были совсем уж чёрными. Когда дошла очередь до словесного портрета Клифа, я задумалась. На моё собственное удивление, его внешность отпечаталась в памяти так хорошо, что я смогла бы свободно нарисовать его. И недолго думая, я направилась в гостиную-кухню. Пусть прошло всего две неде-

ли с переезда, но за это время я успела превратить самую большую комнату в мастерскую художника, ведь своими картинами я и зарабатывала себе на жизнь.

Вся мебель в гостиной части была укутана плёнкой, чтобы не было случая запачкать её красками. Кухня же сверкала белоснежной чистотой. Я любила готовить, и у меня всегда была слабость к вычищенным полочкам и раковинам. У окна, рядом с креслом-качалкой, спокойно ждал мольберт. Я давно не рисовала, и все мои принадлежности хранились в закрытом шкафу. Даже мусорное ведро было свободно от перчаток и платков. В комнате тоже когда-то были белые стены, но Иви – хозяйка квартиры – не была против, если я разрисую их. Пока дело ограничилось разноцветными брызгами. До грандиозной «эпопеи» руки пока не доходили.

Я достала чистый холст, масло, палитру и принялась за работу.

Стук в дверь вырвал меня из транса. Я поняла, что уже долго стою и смотрю на готовый портрет, на ледяные бело-голубые мазки, на идеальный профиль в чёрной шапке. Я и не заметила, как закончила, и как день плавно перешло к вечеру.

– Я знаю, что ты дома!

Спохватившись, я положила палитру и кисть на застеленный диван и, вытирая ладони о полотенце, поспешила открыть. Но на полпути замерла. Эрвину не понравится, когда

он увидит портрет. Но с другой стороны, он ведь не знает, кого я нарисовала, и можно будет просто сказать, что взяла этот образ из головы.

– Иду! – отозвалась я.

Коридор был единственным неосвещённым солнцем местом. Я зажгла бра и распахнула дверь.

– Ты рано вернулся...

Я замолчала. На пороге стоял не Эрвин. Совсем не Эрвин. Одетый во всё чёрное, как какой-то закоренелый бандит в тёмной шапке, на меня смотрел Клиф, собственной персоной. Я словно язык проглотила. Рот открылся, но ни звука не вылетело.

– Здравствуй.

– Что?.. Как? Что ты тут делаешь? – сумела выдавить из себя я.

При дневном свете он выглядел немного иначе. На фоне его тёмной одежды лицо казалось болезненно-бледным, но самое удивительное, это нисколечко его не портило. В клубе мне не удалось рассмотреть цвет его глаз, зато сейчас с удивлением обнаружила, что они серо-голубые, точь-в-точь как цветовая гамма моего портрета.

– Я могу войти? – как ни в чём не бывало, спросил Клиф.

– Конечно, нет! – Я даже выставила вперёд ногу. – Как ты узнал, где я живу? Ты следил за мной?

– Разумеется, нет.

– Тогда, как?

– Это так важно? – Клиф скептически приподнял одну бровь.

– Естественно!

Удивление постепенно начало сходиться на нет, и логика дала о себе знать. Ведь он зачем-то пришёл сюда, значит, у него есть что рассказать. Не вежливо держать его на пороге. Но он сбросил девушку со второго этажа! У него явно не все дома!

Наверное, около минуты мы пялились друг на друга, упрямо поджав губы. Клиф сдался первым.

– Узнал у Матео твой адрес.

Предатель!

– И зачем?

Клиф улыбнулся. Надо отдать ему должное – он в совершенстве владел обезоруживающей улыбкой.

– Хотел кое-что разъяснить. Или ты забыла о предыдущей ночи?

– Конечно, не забыла.

– Тогда,пусти меня. Не хочу рассказывать всё твоим соседям.

Я машинально подалась вперёд и выглянула в подъезд. Пусто.

Клиф не пошевелился, и до меня донёлся еле заметный свежий мятный аромат. Я резко отпрянула.

– Хорошо. Входи. Обувь снимай!

Мне пришлось отойти, так как в маленькой прихожей не особо можно было развернуться. Клиф послушно стянул бо-

тинки и отодвинул их ногой в угол. Затем снял пальто и повесил на крючок. Шапку он, по неведомой причине, не снял, и это стало казаться мне подозрительным. В клубе он тоже был в ней.

– Вы с ней лучшие друзья? – не выдержала я, указывая ему на голову.

– Угадала, – не стал оправдываться Клиф.

– Как скажешь. А сейчас подожди, пожалуйста, здесь одну минуту.

– Прямо здесь?

– Да.

Как хорошо, что из прихожей не видно гостиную. Я развернула мольберт лицом к стене. Ещё не хватало лицезреть самодовольную реакцию Клифа!

– Входи! – позвала я.

– Надеюсь, ты здесь не труп прятала?

– Почти.

Клиф медленно вошёл в комнату и огляделся по сторонам. Он явно ожидал увидеть нечто другое.

– Так ты художник?

– Как тонко подмечено, – закатила я глаза.

– У тебя милая квартира.

– Спасибо. Так зачем ты пришёл?

– Кофе не предложишь?

– Нет.

– Да ты гостеприимная хозяйка!

– Это у меня в крови, спасибо.

Клиф тихо засмеялся и подошёл к мольберту.

– И что ты рисуешь?

– Это немного не твоё дело.

– О, таинство создания шедевра? Ладно, понимаю. Отступаю.

– Зачем ты пришёл?

– А у тебя разве нет ко мне вопросов? – удивился Клиф. – Ты же вчера меня искала, после того, как...

– Ты чуть не убил ту девушку.

– После того, как спас тебе жизнь, – закончил он.

Взгляд его серо-голубых глаз машинально опустился мне на шею. Клиф нахмурился, и вдруг протянул руку и откинул мои волосы за спину. От удивления я даже не отпихнула его, а так и осталась стоять столбом.

– Она неплохо тебя приложила.

– Спасибо, я заметила. – Мне пришлось сделать шаг назад. – Как ты узнал, что я искала тебя?

– Матео.

– Да он не умеет держать язык за зубами.

– Он всем известный болтун. Этого у него не отнять. И многие пользуются.

– Ты в том числе.

– И я в том числе. Так на кофе мне не следует рассчитывать? Пахнет у тебя просто восхитительно.

Я закатила глаза и прошла к кофе-машине. Клиф двинул-

ся следом и сел за стойку, разделяющую комнату на две части.

– Я думала, ты не знаешь Матео, – вспомнила я.

– Ради тебя пришлось познакомиться.

– Ненавижу его, – пробурчала я.

– Неужели? А он о тебе высокого мнения.

– Сомневаюсь. После того, как ты сбросил Нину, он буквально вышвырнул меня из клуба, хотя моей вины не было! – Я включила кофеварку и села по другую сторону стойки напротив Клифа.

– Расскажи мне, как так вышло, что тебя стали душить? – прямо спросил он.

– Она просто набросилась на меня.

– Без причины?

– Сумасшедшая, – пожала я плечами.

– Думаю, даже сумасшедшие с бухты-барухты не кидаются на людей. Вы о чём-то болтали.

– А ты подслушивал?

– Если бы и подслушивал, ничего всё равно бы не услышал. Музыка играла слишком громко.

– Но как-то же ты узнал, что мне нужна помощь.

– Чисто интуиция, – беспечно пожал плечами Клиф.

– А потом сбросил девушку с балкона.

– Это получилось случайно. Есть свидетели.

– Но это же надо было!

– Слушай, у тебя ко мне какие-то претензии? Ты даже спа-

сибо не сказала.

– Да, верно. Не сказала.

– А стоило бы. Твоя сумасшедшая меня самого чуть не прибила. Силы ей не занимать.

– Угу, – отозвалась я, опустив взгляд.

Это верно. Я хорошо помню, как Нина вытащила меня на стол, словно я была пушинкой.

Клиф наклонился ко мне ближе, заискивающе глядя на меня.

– Так значит, ты ничего мне не расскажешь? Из-за чего я рисковал собственной жизнью?

– Никто тебя не просил. Да и рассказывать нечего. После встречи с Ниной у меня самой появились вопросы.

– Какие?

– Это тебя не касается.

– Мне так не кажется.

Кофеварка зашипела, и я выключила её. Достала с верхней полки над раковиной две чашки, и налила кофе. Клиф от сахара отказался, а вот я щедро насыпала себе пару ложек.

– Ладно, – после долгого молчания вздохнул Клиф. – Не хотел говорить, но ты меня вынуждаешь.

Я непонимающе нахмурилась. Клиф как-то виновато посмотрел на меня.

– Матео больше чем болтун, – изрёк он.

Винтики и шестерёнки заработали в моей голове быстрее. Меня осенила мысль, но я не хотела, чтобы это оказалось

правдой.

– Я немного порасспросил у него про тебя. И он мне кое-что сказал.

Так и есть! Матео предатель! Предатель!

Я попыталась сохранить равнодушное лицо и отхлебнула слишком сладкий кофе.

– И?

– Ты думаешь, что на свете есть... нелюди?

Ещё один сладкий глоток. Я кашлянула.

– Что? – переспросила я.

– Или как ты их называешь? Оборотни?

– Это придумал Матео! – чересчур громко воскликнула я.

– И что заставляет тебя в них верить?

– Какая тебе разница?

– Уж разница есть. И большая. Я и сам начинаю... верить.

Та девушка была такой сильной. И когда она упала с балкона, а потом как ни в чём не бывало пошла дальше. Знаешь, после такого сам волей не волей начинаешь задумываться о... ну, ты поняла. И мне бы хотелось удостовериться, что я не один такой больной.

– Больной? – Я сощурила глаза.

– Сомневающийся, – быстро поправился Клиф.

Я отодвинула от себя чашку и скрестила руки на груди.

– И почему ты сразу не сказал об этом?

– Думал, ты сама расскажешь.

– А я не думала, что Матео поступит так со мной. Я ведь

абы кому не рассказываю. Это личное.

– Но главному болтуну на свете рассказала.

Что верно, то верно. Не знаю, чем я думала, когда посвящала Матео в свою тайну.

Я внимательно посмотрела на Клифа. Да уж... Нос у него словно слеplен скульптором. Я встряхнула головой.

– Твоя шапка меня раздражает.

– Что? – удивился Клиф.

– Ничего, не обращай внимания, – отмахнулась я. – Ладно, расскажу. Только... Не называй меня сумасшедшей.

– Даю слово, – серьёзно произнёс он.

Я глубоко вздохнула и пододвинула чашку кофе обратно.

– Три года назад, когда мне было восемнадцать, мы с моим отцом отправились в Санкт-Петербург. Я тогда поступила в Художественную Академию, и папа решил меня поддержать. Про маму, пожалуйста, не спрашивай. Она бросила нас, когда я была маленькой, так что...

Клиф вскинул руки, будто защищаясь.

– Папа у меня военный, и я привыкла к его внезапным вызовам и даже к его странному поведению. В тот день он тоже повёл себя странно, будто предчувствовал беду. Мы должны были встретиться, но вместо нашей встречи он предпочёл прогулку с какой-то девушкой. Раньше у меня бы и в мыслях не было следить за собственным отцом, но тогда я чувствовала, что что-то не так. Они ушли с оживлённой улицы, и именно тогда я увидела... увидела то превращение. Та ми-

ниатюрная девушка на моих глазах превратилась в зверя выше моего отца. Я слышала её рычание и видела её клыки и когти. Мне это не привиделось и голову не напекло. Я знаю, что видела. Правда... никто мне не верит. Это произошло со мной! Когда я увидела то существо, я потеряла сознание или... не знаю. Но я очнулась далеко от того места, где всё случилось. Я не знаю, как это объяснить. Я потом целый год провела в психиатрической клинике, и потом ещё полгода ходила к мозгоправу.

Я прикусила язык. Про врачей вырвалось само собой. Ведь ни Матео, ни Эрвину я об этом не говорила!

– А сейчас тебе лучше?

Я пожала плечами.

– Не лучше, но меня научили запереть тот страх и панику в клетку. Но я точно не сошла с ума, ведь у меня есть физическое доказательство, что со мной это точно приключилось.

– И какое?

Я повернула к нему правую ладонь. На указательном пальце белел полукруглый шрам.

– Чтобы не закричать, я укусила себя.

Клиф дотронулся до шрама, но я не отдёрнула руку. Указательным пальцем он провёл по светлой дуге, едва касаясь.

– Матео мне об этом не говорил.

– А я не говорила ему.

Клиф промолчал, пристально разглядывая шрам. Когда он посмотрел на меня, я не увидела в его взгляде ни капли

сомнения, как было у Матео и Эрвина. Признаюсь, я поразилась до глубины души.

У меня вдруг сложилось впечатление, что я знаю Клифа очень давно. Разумеется, я понятия не имела о его предпочтениях в еде или в музыке, но какая-то странная близость вдруг дала о себе знать. Я видела его второй раз в жизни, а казалось, что мы провели миллион лет до этого вместе.

Клиф неожиданно улыбнулся.

– Ты покраснела, – сказал он.

– Это всё кофе.

Я схватила свою кружку и поставила её в раковину. Клиф отпил из своей.

– Наверное, это прозвучит слишком самонадеянно, – произнёс он. – Но я хочу тебе помочь.

– Чего? – вырвалось у меня.

– Хочу тебе помочь.

– Да, это прозвучало слишком самонадеянно, – усмехнулась я. Его кружку я тоже поставила в раковину. – Ты вообще слышал мой рассказ? Девушка превращается в зверя, и я лежала в психушке. Тебе заняться больше нечем?

– Почти угадала. А вдруг, ты права, и... оборотни, или как их там, существуют! Это же сенсация! Можешь считать меня наглой мордой, но я тоже хочу в этом участвовать.

– Помощников у меня хоть отбавляй.

– Минус Матео. Он, конечно, со многими знаком, но сомневаюсь, что ты будешь ему доверять после случившегося.

– После того, как он выгнал меня из клуба и выдал первому встречному? Разумеется.

– У меня тоже есть связи.

– И какие?

Клиф улыбнулся.

– Это пока останется тайной. До тех пор, пока не согласишься на мою помощь.

– А у меня есть время подумать?

– До завтра устроит?

– А ты не дави, – улыбнулась я.

– Не буду. – Клиф встал со стула. – Думай. Я тебе позвоню, ладно?

– А у тебя есть мой номер?

– Матео.

– Ясно. Надеюсь, ты больше не будешь всё у него узнавать про меня. А то я чувствую себя... поношенной.

– Странное сравнение, – усмехнулся Клиф. – Но обещаю, больше не буду.

Он направился в прихожую, и я следом. Прислонившись к косяку проёма, я наблюдала, как он обувается и надевает пальто. Застегнувшись на все пуговицы, Клиф бегло посмотрел на себя в зеркале и поправил шапку, а до меня вдруг дошло, что я понятия не имею, какого цвета у него волосы.

– Ты шатен? – вырвалось у меня.

– Что? – не понял Клиф.

Я указала пальцем на его голову.

– Или брюнет? Или ты лысый?

Клиф пару секунд смотрел на меня без выражения, но потом усмехнулся.

– Тебе моя шапка покоя не даёт?

– Сама в шоке, – призналась я. – Раньше меня такие пу-
стяки не задевали.

– Слава Богине, я не лысый. Просто от природы...

Он не договорил, так как в этот момент в дверном замке закрипели ключи. Почему-то я испугалась, что вернулся Эрвин, но у него не было ключей от моего дома.

Дверь распахнулась, и на пороге мы увидели Иви – мою блудливую соседку. Она замерла на месте, неуклюже зажимая под мышкой большую сумку с вещами. Одета в болоньевую старую куртку и с лохматыми волосами цвета мокрой соломы, она в данный момент больше всего была похожа на лицо без определённого места жительства. Я давно привыкла к её выходкам. Для неё не было ничего необычного в том, чтобы пойти за хлебом, и вдруг укатить в другой город. А её рассказ, как она три дня жила под мостом без всякой видимой причины до сих пор приводил меня в ступор. И судя по благовониям, которые исходили от неё сейчас, Иви снова вернулась к своим немытым друзьям.

Иви и Клиф долго смотрели друг на друга. Я сообразила, что их следует представить.

– Клиф, это моя соседка Иви. Иви, это... это мой знакомый Клиф.

Как контрастно они смотрелись. Словно из разных миров. Я думала, что Клиф побрезгует, но он пожал протянутую руку моей соседки.

– Приятно познакомиться. Но мне пора бежать. – Клиф прошмыгнул мимо Иви и помахал мне уже из подъезда.

Я подняла руку, но не успела ничего ответить. Иви с сумкой проворно заскочила в квартиру и захлопнула перед его носом дверь.

Глава 3

– Ты вернулась, – улыбнулась я.

– Что это ещё за потаскун?! – внезапно набросилась на меня Иви.

Её сумка с грохотом упала на пол, будто в ней лежали одни кирпичи. Я недоумённо приподняла брови.

– Кто?

– А как же Эрвин?

– А что Эрвин?

Иви пошла на меня, и мне пришлось посторониться. В нос мне ударил резкий запах пота.

– Ты бы душ приняла. Где тебя носило целых четыре дня?

Иви остановилась посреди гостиной и сняла куртку, оставшись в синем спортивном костюме. Если бы не её странный образ жизни, я бы с гордостью могла назвать свою соседку красоткой. Но её редкие встречи с мылом давали о себе знать.

– Не отходи от темы! – Иви скрестила руки на груди. – Ты изменяешь Эрвину?

– Чего?! Нет, конечно!

– Тогда что это за хмырь?

– Просто знакомый.

– Который уходит от тебя с утра пораньше? Уж не ночь ли он провёл здесь?

– Вообще-то, уже вечер. На часы иногда смотри. И потом, тебя это не касается.

– Ещё как касается, деточка. Уж не ты ли мне все уши проела, когда втюрилась в Эрвина? А теперь?

– Иви! – воскликнула я. – Успокойся! Я люблю Эрвина, и никогда в жизни не буду ему изменять. Ты же меня знаешь.

Иви сощурила глаза и осмотрела меня с ног до головы.

Её буйное приветствие меня ни сколько не смутило или обескуражило. В этом вся моя соседка – бросается в омут с головой. В этом были и свои плюсы. Она быстро отходила и уже не вспоминала о стычке. На холодильнике даже висел магнитик с её девизом «Живи моментом».

– Ла-адно, – протянула Иви. – Я голодная, как буйвол. Еда есть?

– Вначале душ! – скомандовала я.

Соседка подняла руки, сдаваясь, и пошла в ванную.

Как оказалось, я почти была права, думая, что Иви вернулась к городскому бродяжничеству. Вот только сейчас она избрала своим «домом» не Берлин, а парочку ближайших немецких деревушек. В компании из шести человек, они пешком преодолели расстояние больше пятидесяти километров, и какую радость они в этом находили, мне было неизвестно.

Оставшуюся часть вечера Иви в подробностях описывала мне их маршрут и различные злоключения, начиная от бешеной собаки и заканчивая её неуравновешенным другом,

который пытался насадить одного приличного гражданина на вилы. Я слушала её в пол-уха, бездумно рисуя в альбоме абстрактные наброски. С Иви было хорошо, она не лезла не в своё дело, и мне нравилось, что ей была до лампочки моя прошлая жизнь, где её ещё не было. Она ведь понятия не имела, что случилось с моими родителями. У неё был свой мир, а у меня свой.

После душа моя соседка превратилась в приличную девушку, с которой не стыдно было показаться на людях. И поэтому когда пришёл Эрвин, я была рада, что он не застал её в синем спортивном костюме и с дурманом из старых носков.

– О, Иви, ты вернулась! – обрадовался Эрвин.

Они обнялись, как старые друзья. Между ними всегда были хорошие отношения, что не удивительно. Мой молодой человек умел ладить со всеми подряд, даже с теми, кто прячется в футляре. Со мной, например.

Эрвин пришёл ко мне сразу с работы, это было видно по его одежде. В обычной жизни он отдавал предпочтения джинсам и майкам с какой-нибудь рок-группой, а сейчас он восседал на моём застеленном целлофаном диване в отглаженном брючном костюме. Эрвин работал в крупной известной компании под названием «Легранд» и занимался какой-то компьютерной ерундой. Угораздило его попасть в тот отдел, где во внимание брался дресс-код. Он всегда скулил, когда приходилось повязывать галстук и начищать ботинки, а мне до безумия нравилось видеть его таким лощёным кра-

савцем. Вот он сейчас сидит, как король, и мне хочется запрыгнуть ему на колени и свернуться клубочком.

Пока я готовила ужин, Иви с Эрвином о чём-то болтали. В общем-то, мне было без разницы, о чём именно, но я мысленно просила соседку не упоминать в разговоре её встречу с Клифом.

– Кстати, Хэл, – позвал Эрвин. – Как твоя шея?

– А что с её шеей? – всполошилась Иви.

– Да так, ничего особенного, – отмахнулась я. – Неудачно получилось. Просто синяки.

– О, ролевые игры? – захихикала Иви.

Я даже спиной почувствовала, как Эрвин закатил глаза, а я покраснела. Иви такая Иви.

– Ты же знаешь, что нет, – сказала я.

– Да, точно, я забыла, что вы у меня миссионеры.

– Ужин готов!

Мы устроились за стойкой. Я разложила по тарелкам лапшу с самодельным соусом песто и салат из морской капусты.

– Сегодня я лягу на диване, – сказала Иви. – Сниму твою плёнку, и превращу нашу гостиную в настоящую комнату. Знаешь, когда люди заходят сюда, им кажется, что они попали в гости к маньяку-убийце, который подготовил место для преступления.

– Я берегу мебель. Краски, всё же.

– Объясняй, как хочешь, но я всё уберу.

– Когда ты уедешь, я снова всё заклею, – сказала я.

– А может, я никуда больше не денусь.

Мы засмеялись, так как сама мысль прозвучала абсурдно, и мы обе это понимали.

– Останешься сегодня? – спросила я Эрвина.

– Если приготовишь завтрак, – улыбнулся он. – Я сегодня пол-утра искал у тебя хоть что-то съестное. На твоей кухне чёрт ногу сломит.

– Ты должна приготовить ему завтрак в постель, – влезла Иви. – Хотите, я сегодня надену беруши?

– Замолчи, пожалуйста! – Засмеялась я.

После ужина мы ещё посидели втроём в гостиной. У нас не было телевизора, и это здорово выручало – беседы по вечерам быстро сблизили нас втроём. Иви нашла себе место на подоконнике. С пятого этажа открывался отличный вид на сверкающий город, и Иви не спеша курила, выдыхая дым в приоткрытое окно. Мы с Эрвином устроились на диване. Под его рукой было удобно рисовать, и я снова принялась чертить в альбоме линии и завитушки.

Я была рада, что Эрвин не расспрашивает меня о произошедшем в клубе, хотя чувствовала, как ему уже невмоготу. При Иви мы не могли обсуждать ни обратней, ни моих родителей, а зная Эрвина, могу догадаться, как он переживает за меня. Я прижалась к нему ещё крепче, за что получила лёгкий поцелуй в висок.

Спасть мы легли рано, судя по недавним меркам. Из-за сбитого сна Эрвина, я пошла на уступки, хотя рисовать по-

сле полуночи любила больше всего. Мы устроились под воздушным одеялом в обнимку, слушая, как в соседней комнате Иви довольно громко готовиться ко сну. Она что-то бурчала себе под нос, срывая мою защитную плёнку.

– Матео тебе не звонил? – спросил Эрвин.

– Нет. И не вижу причин для чего.

– Может быть, хотел извиниться.

– Он не из тех людей, которые просят прощения.

– Ради тебя, он может наступить на горло собственной песни.

Я улыбнулась и поцеловала его в плечо.

– Это только ты так думаешь. А на самом деле Матео не имел на меня виды. По какой-то причине я нравлюсь только тебе.

– Знаешь, а я думал, что ты сегодня первым делом побежишь обратно в клуб разбираться. Удивительно, как ты усидела на месте.

– Да, странно. Но мне, почему-то, наоборот, не захотелось туда возвращаться. Может быть, у меня включился инстинкт самосохранения.

– Наконец-то!

Эрвин прижал меня к себе ещё крепче, а я, воспользовавшись моментом, скользнула на него сверху, обняв за шею.

– Вишенка, – улыбнулся Эрвин.

Я поцеловала его в губы, чувствуя, как его руки сжимаются у меня за спиной.

– Всё-таки надо было дать Иви беруши, – хихикнул Эрвин.

Мне потребовались громадные усилия, чтобы отодрать губы от его лица.

– Нет уж. Если мы сейчас же не ляжем спать, завтра ты превратишься в зомби.

– Я готов принести себя в жертву.

Я засмеялась и скатилась обратно.

– Спокойной ночи, Эрвин. Я люблю тебя.

– Взаимно, лисичка.

Я повернулась к нему спиной, и он накрыл меня своей рукой. Иви за стеной перестала шуметь, и мы оба провалились в сон.

Вначале я не могла понять, сплю я до сих пор или нет. Перед глазами мелькали какие-то тени, и я часто заморгала, пытаясь сбросить дремоту.

Нет, я спала, а сейчас проснулась. Всё ещё ночь, Эрвин сопит рядом, раскинув руки и ноги в стороны.

Неужели, снова вернулись кошмары? Я машинально попыталась вспомнить, что же только что видела во сне, и сразу пожалела об этом. Высокое, под два с половиной метра, существо с жёлтыми сияющими глазами смотрит на меня и рычит так, что внутренности начинают дрожать. А потом зверь вдруг становится Ниной и начинает меня душить. Только во сне Клиф не пришёл мне на помощь, я задыхаюсь и про-

падаю...

Я медленно встала с кровати, не потревожив Эрвина. Окажется, на лбу выступила испарина, а в горле пересохло. Луна за окном светила ярко, поэтому я даже не стала включать светильник, и направилась в кухню.

В гостиной было прохладно. Иви, укутавшись в одеяло, как в кокон, спала на диване. Я поёжилась. Неужели, температура так резко упала? Прищурившись в полутьме, увидела открытое окно. Ну, соседка даёт! Осень за окном, а она устроила здесь сон на открытом воздухе!

Я подошла к окошку и собралась его закрыть, как тут моё внимание привлекло то, чего здесь быть никак не должно. Я наклонилась ниже к подоконнику и смогла разглядеть четыре глубокие борозды, как будто кто-то процарапал пластик ножом. Не понимая, что делаю, я дотронулась до шершавых линий рукой, и поняла, что они совпадают с моими пальцами, как если бы я провела по подоконнику ногтями. Но у меня на это не хватило бы сил.

Я машинально прикрыла окно и повернула ручку, но она как-то легко поддалась и оказалась на ладони. Меня неожиданно прошиб ледяной пот.

– Иви, – позвала я. – Иви!

Куча из одеяла лениво пошевелилась.

– Иви!

– Хэл? – отозвалась соседка. – Ты что?

Она слегка привстала и сонными невидящими глазами

осмотрелась по сторонам.

– Как холодно. Ты зачем открыла окно? – заскулила она.

– Я не открывала. Это ты не закрыла его. Иди сюда!

– Хэл, я так спать хочу...

– Иди сюда, Иви!

Соседка неуклюже зарычала и, не сбрасывая одеяла, пошла ко мне мелкими шажками. Я показала ей оконную ручку. Иви долго и бессмысленно смотрела на неё.

– Ты перед сном закрыла окно? – спросила я.

– Да. Наверное. Не помню я. Хэл, давай утром...

– Окно было распахнуто, когда я пришла, ручка сломана, а на подоконнике... Смотри.

Иви чуть ли не носом ткнулась в царапины, рассматривая их. Из-за внезапного пробуждения, она качалась из стороны в сторону.

– Ну, прости, я больше не буду сидеть на подоконнике, – произнесла она.

– Это ты сделала? – удивилась я.

– Наверное. Не знаю.

– Иви, проснись же ты! К нам в дом мог кто-нибудь прокрасться!

Наконец, она уставилась на меня осмысленным взглядом, в котором откровенно читалось недоумение.

– Хэл, ты с ума сошла? У нас пятый этаж! И над нами ещё шесть этажей.

В этот момент данное заявление показалось мне сущим

пустяком. Кто знает, возможно, оборотням залезть на стенку – раз плюнуть.

– Хэл! Что ты делаешь?! – заверещала Иви, когда я распахнула окно и выглянула наружу.

Мне пришлось лечь на живот и оторвать ноги от пола, чтобы рассмотреть бетонную стену дома. Надо было взять фонарик. В лунном свете ничего не видно.

Неожиданно я почувствовала у себя на талии тёплые руки, а потом меня буквально втащили обратно в комнату. Иви захлопнула окно, ошарашено глядя на меня.

– Что ты делаешь?! – рявкнул рядом со мной Эрвин.

– Ничего, – промямлила я, испуганная его видом.

Таким встревоженным я видела его лишь однажды, когда велосипедист сбил меня, и я три дня провалялась в больнице с защитными ранами.

– Мне кажется, она лунатик, – сказала Иви.

– Я не лунатик! – огрызнулась я.

– Тогда почему я застаю тебя посреди ночи по пояс за окном? – нахмурился Эрвин.

– Кто-то влез к нам в квартиру...

– Пятый этаж, Хэл, – Иви произнесла это таким тоном, будто разговаривает с самым тупым человеком на свете.

Я пристально посмотрела на Эрвина, тот на меня. Не знаю, понял он меня или нет, но он молча взял меня за руку и повёл обратно в спальню.

– Эрвин, там на подоконнике царапины, как если бы кто-

то...

– Хэл, сейчас три часа ночи, – перебил он, плотно закрыв дверь в спальню. – Утро вечера мудренее, ты всегда мне так говорила.

– Я не утверждаю, что в нашем доме кто-то был, но ты можешь хотя бы рассмотреть мою догадку.

– Хэл, люди не лазят по стенам.

– Зато оборотни, думаю, да. Я отлично помню лапы и когти. С ними запросто залезть...

Эрвин со стоном закрыл лицо руками. Я оторопело захлопала глазами.

– Ты не веришь мне? – выдохнула я.

– Хэл, дорогая моя, я верю тебе, но порой, мне кажется, ты перегибаешь палку.

– Я говорю о том, что вижу.

– Ну а я не вижу ничего!

Мы долго молчали и смотрели друг на друга. Наконец, я взяла свою подушку.

– Пойду к Иви спать на диван.

– Хэл, – вздохнул Эрвин.

– Спокойной ночи.

Дождь за окном лил стеной. В который раз, перебросив влажные волосы через плечо, стянула их в косу. Аппетитный аромат кофе щипал ноздри, и я обняла ладонями кружку, пытаясь их согреть.

– Я закажу картошку, – сказал Клиф, скрыв лицо за папкой меню. – Обожаю её. Они здесь жарят её колечками. Попробуешь?

– Нет, кофе достаточно.

– Как знаешь. – Он сложил меню и дал знак официанту, что готов заказать.

На нём сегодня была надета тёмно-синяя рубашка, застёгнутая на все пуговицы и снова его вездесущая шапка, в которой до сих пор блестели капельки дождя. За его спиной, на кресле, сушилась кожаная куртка.

Пока Клиф делал свой заказ, я огляделась по сторонам. Несмотря на то, что жила я относительно недалеко отсюда, в этом кафе я была впервые. Тёмно-шоколадные и бежевые цвета интерьера навивали приятную ассоциацию с заварными пирожными, шоколадом и кофе. Посетителей здесь было немного, в зале играл приглушённый джаз. Наш столик располагался прямо у стеклянной стены.

– Итак. Клиф, – произнесла я. – Как твоя фамилия?

– А ты решила начать с истоков? Надеюсь, про семью не будешь спрашивать.

– Вообще-то, это мой второй вопрос. Семья может много поведать о человеке.

– Я расскажу, если ты обещаешь мне рассказать о своей. Если, конечно, сможешь. Знаю, такие события, должно быть, оставили след...

– Нет, – перебила я. – Нет, в смысле, время лечит. Я

предпочитаю думать, что всё случившееся произошло не со мной. Это помогает.

– Значит, ты расскажешь?

– После тебя.

Клиф равнодушно пожал плечами и откинулся на спинку кресла. Он машинально поправил шапку.

– Фамилия моя Моран, тебя же это интересует больше всего, раз спросила об этом в первую очередь.

– Хочу добавить тебя в друзья на Фейсбуке.

– Меня там нет. Ни в одной соц.сети.

– Это странно.

– Это обычно. Я живу в этом мире, а не... в другом.

– Моран, – протянула я. – Я могу ошибаться, но твоя фамилия вроде французская. Ты говоришь с акцентом.

– Может и французская, – снова пожал плечами Клиф.

– А где ты родился?

– Далекo, ты там не была.

– Я много где была.

– Очень сомневаюсь, – Клиф засмеялся так, будто я очень удачно пошутила.

– Тогда, какой твой родной язык?

– Да ты всю мою подноготную решила узнать! – ещё сильнее рассмеялся Клиф.

– Извини, но ты для меня сейчас слепое пятно. Я понятия не имею, кто ты такой.

– Я с точностью могу сказать это и о тебе.

Я насупилась и отхлебнула ещё кофе.

– Если хочешь показаться парнем с загадкой, – произнесла я, – то у тебя очень плохо получается. Это раздражает. Ты кем работаешь?

– В данный момент я безработный.

– А кем работал?

– Да так. То там, то здесь.

– Боже мой, да ты супер информативный, – передразнила его я.

Клиф широко улыбнулся.

– Ладно. Сдаюсь. – Он даже поднял руки вверх. – Краткая версия. Родителей нет, но есть два брата. Те ещё занозы в заднице. Я младший. Ну как?

– Сколько тебе лет?

– В этом году будет 27.

– Вау, – вырвалось у меня. – Я думала, тебе лет 20.

– Не знаю, радоваться этому или нет.

– Радуйся, – вздохнула я. – Мне 21.

– Заметь, я не спрашивал.

– Да ну тебя, – отмахнулась я.

Когда официант принёс его картофельные колечки, Клиф набросился на еду, как оголодавший. Хотя, ел он аккуратно. Локти прижаты к телу, не чавкал, хлеб отламывал и только потом складывал в рот. Подумав, я убрала локти со стола.

Дождь за окном всё не прекращался, и я поругала себя за лень – брать зонтик я не хотела, чтобы не тащить с собой

лишнюю тяжесть. Хотя, при таком потоке даже дождевик не поможет.

– Так какую информацию ты собрала об оборотнях? – спросил Клиф.

Я инстинктивно оглянулась, но джаз заглушал наши голоса.

– Надо придумать какое-нибудь кодовое слово, – прошептала я.

– Для оборотней? Не нужно. Никто в здравом уме не поверит нам.

– Ты поверил.

– А я и не говорил, что в здравом уме, – улыбнулся Клиф.

– Да уж. Мне просто повезло.

– А ты полна сарказма. Говори уже.

Я красноречиво промолчала, когда мимо прошёл официант.

– Узнала я не много. В Интернете, да и в газетах полным-полно историй о снежном человеке или о странных убийствах. Полиция обо всём знает. Но не хочет говорить. Может быть, у них с этими оборотнями договорённость.

– Очень сомневаюсь, – покачал головой Клиф. – Кто в здравом уме разрешит бесчинствовать на своей родной земле? А что за странные убийства? Чем именно они странные?

– Разодранные на части люди в центре мегаполиса. Ты когда-нибудь видел шатающегося по улицам медведя? Вот и я нет. На маньяка тоже не похоже. Ни один человек не сможет

сотворить такое.

Клиф нахмурился.

– Что? – спросила я.

– И сколько таких убийств?

– Разумеется, точное число мне не известно. Но я смогла найти информацию о семи похожих случаях. Люди, которые потеряли друзей или родных подобным образом охотно делятся всей информацией в Интернете, потому что полиция не в силах раскрыть эти убийства.

– Возможно, они не хотят паники. Я не сомневаюсь в эффективности полиции. Там не дураки сидят.

– Но мы заслуживаем знать, кто убил наших родных.

– Ты права. А к частным сыщикам ты обращалась?

Я тяжело вздохнула.

– Да, было дело. Но учитывая, что я лежала в психушке, мало кто верит мне.

Губы Клифа на секунду растянулись в улыбке. Я удивлённо захлопала глазами.

– Тебе смешно?

– Прости, нет, не смешно. – На этот раз улыбка не сошла с его лица. – Просто, я не могу представить тебя в... лечебнице. Ты вроде, нормальная.

– И не представляй. И я нормальная!

– Да, я знаю! – Клиф рассмеялся в голос.

Я не удержалась и шлёпнула его по плечу. А потом вдруг захихикала, как пятиклассница.

Не знаю, что мы оба нашли смешного в этой ситуации, но сдержаться было трудно. Когда внезапный наплыв смеха прошёл, я почувствовала странное облегчение. Из-за ссоры с Эрвином я всё утро ходила напряжённая, как струна, и сейчас, наконец, дала себе расслабиться.

Из куртки Клифа послышалась трель мобильного. Извинившись, он достал телефон и вышел из-за стола. Я проследила за ним взглядом до поворота, за которым находились туалетные комнаты. Но не прошло и минуты, как он вернулся обратно. Мне сразу бросилось в глаза его напряжённое выражение лица. Какой поразительный контраст: смеющийся Клиф и хмурый Клиф.

Бухнувшись в кресло, он глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

– Извини. Позвонили. Мне надо срочно бежать.

– Всё хорошо? – спросила я.

– Да. Там... – Выглядел он рассеянно. По глазам было видно, что он уже далеко отсюда.

– Ничего страшного.

– Я тебе позвоню, ладно?

– Да, позвони. Мне ещё нужно рассказать тебе о моём сломанном окне и царапинах на подоконнике.

– Что? – переспросил Клиф. Серо-голубые глаза буквально пригвоздили меня к креслу.

– Царапины, – повторила я. – Сегодня ночью я обнаружила, что...

Я замолчала и махнула рукой.

– Расскажу позже. Тебе же надо идти.

– Да. Спасибо.

Клиф встал из-за стола, накинул куртку и достал из кармана бумажник.

– Угощаю, – улыбнулся он.

– Да не надо! – запротестовала я, но купюры уже лежали на столе.

– Увидимся, Хэл.

– Пока.

Мы махнули друг другу на прощание рукой, и Клиф направился к выходу. Я инстинктивно посмотрела сквозь стеклянную стену, которая как раз выходила на проезжую часть. У входа в кафе остановилась какая-то чёрная машина. Из-за сплошного потока дождя трудно было разглядеть, но мне всё же удалось. Из машины вышел высокий человек с зонтом. Он встретил Клифа, услужливо закрывая его от дождя. Клиф сел на заднее сидение, а второй занял место впереди. Я чуть не распласталась носом по стеклу. Этого высокого мужчину я знаю. Точнее, я его видела. Им оказался человек с крючковатым носом и в странном камзоле, за которым я наблюдала у клуба «She wolf».

Глава 4

Портрет Клифа я убрала в дальний угол и накрыла полотенцем. Рада, что Иви уважительно относится к моим работам и, если я прошу не смотреть раньше срока, она не подглядывает. А то страшно представить какой бы разразился скандал.

Пока никого не было дома, я детально рассмотрела сломанное окно и выглянула наружу, в поисках отметин на стене. То, что оконная ручка сломалась просто так, а царапины оставила Иви, не укладывалось в моей голове. Ненормальное вдруг стало казаться нормальным.

Снаружи я ничего не обнаружила. Подо мной четыре этажа гладких бетонных стен, и больше ничего. Я даже как-то расстроилась. На мгновение мне захотелось, чтобы мои опасения оказались правдой. Ведь если в мой дом действительно забрался оборотень, значит, я не напрасно сотрясаю воздух о существовании нелюдей.

Иви снова куда-то запропастилась. Не прошло и суток, как она пожила в человеческих условиях, и её снова потянуло на риск и дурные шалости. Хотя, может быть, она вернётся пораньше.

Перед сном я покрутила в руках телефон, раздумывая, позвонить Эрвину или нет. Весь день я полагала, что он сам захочет связаться со мной, но как оказалось, мириться он пока

не был намерен. Я так сильно расстроилась, что легла спать пораньше, в который раз за день пожалев, что рядом нет Иви.

Я не хочу умирать. Я хочу жить. И хочу дышать.

Вода сомкнулась над моей головой. Я изо всех сил вцепилась в металлические прутья клетки, но сломать или согнуть их не получилось.

Я хочу дышать. Ведь я не виновата. Не виновата!

– Хэл, я такой идиот! Хэл!

Я проснулась, толком не понимая, где я и что происходит. Остатки сна ещё держались в голове, я судорожно вдыхала желанный воздух.

Это сон. Всего лишь сон. Я в своей кровати, одеяло скомкано в ногах, а со лба стекают капельки пота.

В дверь снова с силой застучали.

– Хэл, я знаю, что ты дома. Прости меня!

Часы на ночном столике показывали десять утра, но из-за пасмурного неба за окном, казалось, что уже вечер. Я провела ладонями по лицу, отлепляя влажные волосы от щёк и шеи.

– Хэл, это Эрвин. Открой, пожалуйста!

Такими темпами он поднимет на уши весь дом. Я слезла с кровати и протопала к входной двери. Она вся тряслась от ударов.

– Хэл, открой!

– Да иду я, – прохрипела я и откашлялась.

Не успела я повернуть замок, как Эрвин влетел в прихожую и крепко обнял меня. Вся его одежда была мокрой. Видимо, зонт он игнорировал так же, как я. Я поёжилась.

– Эй, отпусти.

Он послушно сделал шаг назад. Судя по его одежде, соби-рался он на работу, но, видимо, решил прогулять.

– Хэл, я такой идиот. Прости меня.

Я сонно протёрла глаза. Развернувшись, пошла в кухню и поставила кофе. Эрвин последовал за мной.

– Не знаю, что на меня нашло. Хэл, я...

– Помолчи, пожалуйста, – перебила я. – Мне надо принять душ, и только потом я смогу здраво всё оценить. Подожди меня здесь.

– Как скажешь.

Его собачья преданность в этот момент показалась мне забавной.

В душе я провела без малого полчаса. Вымывала из себя остатки кошмарного сна. И когда была готова, поняла, как соскучилась по Эрвину, хоть мы и не виделись всего один день.

– Прости, прости, прости, – закудахтал он, стоило мне показаться в поле его зрения.

Я взмахнула рукой, и он умолк. На стойке меня уже ждал горячий кофе и пара бутербродов. Не удержавшись, расплылась в улыбке.

– Иногда полезно обижаться на тебя, – сказала я.

– Ты не сердишься на меня?

– Конечно, не сержусь. Я временами бываю не в себе...

– Не говори так.

Я подошла к нему и крепко обняла.

– Нет, правда, – пробубнила я ему в плечо. – Мне вообще несказанно повезло, что ты с самого начала не счёл меня сумасшедшей...

– Ты не сумасшедшая! – горячо выпалил Эрвин.

– Спасибо.

Мы простояли, крепко обнявшись, довольно долго. Кошмарный сон полностью испарился из моей головы, и я поняла, что это заслуга Эрвина.

– Ладно, садись есть.

Он подтолкнул меня к стойке и налил себе кофе. Я устроилась на стуле, но не успела притронуться к бутерброду, как в дверь постучали. Эрвин вопросительно посмотрел на меня.

– Ты ждёшь кого-то?

– В десять утра? Разумеется, нет.

В дверь стали стучаться настойчивее.

– Может быть, Иви потеряла ключи, – предположила я, и пошла открывать. Эрвин за мной.

– Хэл! Ты дома? – донеслось до меня.

Я остановилась в метре от двери. Ну, это уже ни в какие ворота...

– Матео? – удивилась я.

– Хэл! Открой, пожалуйста!

– Уходи отсюда! – не выдержала я.

– Хэл, пожалуйста, прости меня. Я могу всё объяснить!

Открой.

Я посмотрела на Эрвина.

– Кого-то мне это напоминает, – ухмыльнулась я.

Эрвин смущённо пожал плечами.

– Будешь открывать?

– Тебе же я открыла.

– Это разные вещи. Я не поступал с тобой, как с мусором.

Я закатила глаза и повернула замок.

На пороге стоял молодой человек, мало чем похожий на клубного Матео. Ирокеза сейчас не было, тёмные волосы аккуратно зализаны назад. Даже простую кожанку и джинсы он носил, как костюм от Гуччи. Выглядеть стильно у некоторых было в крови.

– Хэл, цветочек мой! – Матео раскинул руки, думая, что я с радостью брошусь в его объятия. Я скрестила руки на груди.

Его радостная физиономия скривилась.

– Птичка моя, я так виноват перед тобой. Позволь мне войти.

– Ты поступил очень по-свински! И ещё хватает наглости приходить ко мне.

– Я должен был так сделать, иначе... – Матео замолчал и осмотрелся по сторонам. Его голос эхом разносился по подь-

езду.

Мне пришлось милосердно отойти назад, чтобы он вошёл.

– Привет, Эрвин! – поздоровался Матео, но не услышал ответа.

Эрвин развернулся и ушёл в гостиную. Я осталась стоять в узкой прихожей, не желая приглашать Матео.

– Ты пришёл извиниться? – как можно грубее спросила я. Не получилось.

– Оправдаться! Кошечка моя, то, что произошло тогда с Ниной, здорово отозвалось на мне.

– Она меня чуть не задушила! Ты прислал её ко мне! А потом наорал на меня, будто это я была виновата!

– Бабочка моя, я так виноват перед тобой. Если бы я знал! Я бы никогда не подверг тебя опасности! Я должен был выгнать тебя из клуба, иначе...

Он умолк. Я начала злиться.

– Что «иначе»?

– Ах, рыбка моя... Они бы убили тебя. И меня в придачу за то, что я пригласил тебя.

– Кто они? – не поняла я. – Ты, вообще, о чём говоришь? Я не понимаю.

– Об оборотнях, конфетка моя, о ком же ещё?! – Матео даже взвизгнул.

Я почувствовала, как Эрвин встал за моей спиной.

– Что ты сказал? – переспросил он.

Матео жалобно посмотрел на меня.

– Мне надо присесть. Я и так рискую. Цветочек, у тебя не будет глотка воды?

– Объясни вначале! – резко произнёс Эрвин.

– Да что же вы! – Матео всплеснул руками и сам проложил себе путь в гостиную.

Там он бухнулся на диван и закрыл лицо руками. Эрвин подошёл к нему, схватил за грудки и сильно встряхнул.

– Ай! – вскрикнул Матео.

– Эрвин! – испугалась я.

– Говори, иначе всю душу сейчас из тебя вытрясу!

– Хэл! Убери от меня своего парня!

– Эрвин, успокойся!

– Пусть рассказывает!

– Я всё расскажу! Только отпусти!

Эрвин брезгливо оттолкнул его. Матео утонул в диванных подушках и обиженно поджал губы. Я села рядом с ним.

– Расскажи поподробнее, Матео.

– Пусть он держит себя в руках!

– Рассказывай.

– Ты не дашь мне попить? – спросил он.

Мне пришлось подать ему стакан воды. Он выпил всё до дна.

– Спасибо, куколка.

– Я жду. – Я села рядом с ним.

Матео тяжело вздохнул и поправил выбившиеся пряди.

– Мне очень жаль, что дошло до такого. Я не хотел, но

всё вышло из-под контроля. Нина всё неправильно поняла, и пошло-поехало.

– Говори яснее! – не выдержал Эрвин.

– Я и говорю, а ты перебиваешь! Нина оборотень, и на неё ведётся охота. Она подумала, что ты и есть охотник.

– Что-что? – переспросила я.

– Она подумала, что ты охотник и...

– Нет! Стой. Нина оборотень?! Когда ты узнал?

– Я всегда знал.

От шока и потрясения я машинально поднялась на ноги, да так и замерла. Я посмотрела на Эрвина. Он уставился на меня.

– И почему?.. Почему ты мне сразу не сказал? Ты водил меня за нос! Она меня чуть не задушила! А ты всё знал?!

– Я так виноват перед тобой. Я не мог просто так тебе всё рассказать. Хотел, чтобы ты сама всё узнала...

– Да ты решил посмеяться надо мной!

– Конечно, нет!

– Ты смотрел, как я тычусь во все двери, а сам ни слово...

– Хэл, милая, ты должна была узнать всё сама.

– Как же я зла на тебя, Матео! Я никогда не была такой злой! Я готова прямо сейчас раскатать тебя в лепёшку! Ты такой изменщик! Предатель!

– Нет-нет-нет! – Он замахал руками. – Я не имел права тебя рассказывать. А потом, когда хозяин клуба узнал, что я привёл тебя...

– Стоп! – перебил Эрвин.

Он подошёл и встал между нами. Его сердитый взгляд пригвоздил Матео к дивану, но когда он посмотрел на меня, я поняла, что он ему не верит.

– Хэл, ты серьёзно? – спросил Эрвин. – Ты ему веришь? Та девушка Нина – оборотень?

– Я видела, как она упала со второго этажа и пошла дальше. Она невероятно сильная...

– Он говорит это, чтобы подлизаться к тебе.

– Это не так! – вскричал Матео и встал с дивана. Он был одного роста с Эрвином, но всё равно выглядел на его фоне хилым червяком.

– Закрой свой рот. Хватит морочить ей голову!

– Эрвин, он не морочит... – начала я, но эти двое меня уже не видели.

– Не знаю, в какие ты играешь игры.

– Ни в какие игры я не играю! – верещал Матео. – Твоей девушке, да и мне грозит опасность. Я пришёл вас предупредить, а ты...

– Это ты всё начал! Тебе это всё и расхлёбывать!

– Они ошибочно думают, что она охотница на оборотней и готовы разорвать её на куски! Я пришёл предупредить, а ты так на меня реагируешь!

– Ты просто хочешь залезть ей под юбку своими баснями! Оборотни?! А поумнее ничего не смог придумать?

– Эрвин! – не выдержала я.

Я подпрыгнула на месте, когда снова услышала стук в дверь. Третий раз за утро! А я ведь ещё позавтракать не успела!

– Это они! – завопил Матео.

Его реакция не на шутку испугала меня. Я вцепилась в Эрвина.

– Кто они? – спросил Эрвин.

– Обратни, – проскулил Матео. Он машинально ухватился за вторую руку Эрвина, но тот отпихнул его от себя.

– Хватит молоть чушь! – сквозь сжатые зубы процедил он. – Обратней не существует, пустая ты башка!

Я была слишком напугана и растеряна, чтобы снова начать злиться на него.

– Хэл, всё в порядке? – услышала я голос Клифа.

У меня внутри всё оборвалось.

– Кто это? – одновременно спросили Эрвин и Матео.

– Ждите здесь, – велела я и пошла открывать.

– Хэл, кто это? – не унимался Эрвин.

– Подожди!

В третий раз за утро мне пришлось поворачивать замок. Какой-то проходной двор!

– Привет! – улыбнулась я.

Клиф, снова в своей шапке и чёрном пальто, обеспокоенно смотрел на меня.

– У тебя всё хорошо? – спросил он.

– Да, а что?

– Я слышал сердитые голоса.

Не думала, что из коридора нас так хорошо слышно. Я натянуто улыбнулась.

– Да там немного повздорили. Не важно.

Клиф сощурил глаза.

– А что ты тут делаешь так рано? – спросила я.

– Хотел извиниться, что вчера так поспешно пришлось уйти.

Я не выдержала и засмеялась.

– Что? – не понял он.

– За сегодняшнее утро ты уже третий человек, который просит у меня прощение. Это странно.

Клиф улыбнулся следом.

– Да уж, странно.

Я услышала позади себя шаги и закатила глаза. Взгляд Клифа направился поверх моей головы, улыбка слетела с его губ.

– Привет, – поздоровался он.

– Привет, – помедлив, ответил Эрвин. – Мы, кажется, не знакомы.

– Да. Я Клиф.

– Эрвин, парень Хэл.

– Очень приятно познакомиться. – Клиф снова улыбнулся своей неземной улыбкой.

– Что-то вы рановато по гостям ходите.

Я толкнула его локтём в бок.

– Не слишком вежливо, – сказала я. – Подожди меня в гостиной.

– А может быть, ты зайдёшь? Ты забыла, что нам надо ещё с этим психованным разобраться?

– Он не психованный. Подожди меня в гостиной, – повторила я.

– Пять минут, – произнёс Эрвин и удалился.

Я готова была ему голову проломить! Что на него нашло сегодня? Десять минут назад он просил прощения и вёл себя, как пай-мальчик, а сейчас будто все ревнивцы мира вдруг вселились в него!

Клиф продолжал вежливо улыбаться.

– Какой он у тебя, – только и сказал он.

– Не в духе просто.

– Прости моё любопытство, но что ещё там за «психованный»?

– Матео пришёл извиняться и... – Я осеклась. – Он сказал кое-что.

Я затылком чувствовала, как Эрвин из гостиной прислушивается к моим словам, поэтому вышла в подъезд и прикрыла дверь. Стоя в одной футболке и шортах, мне стало зябко. Я обняла себя руками.

Клиф мгновение смотрел на меня, а потом расстегнул своё пальто и накинул мне его на плечи. Уже знакомый приятный мятный запах окутал меня с головы до ног.

– Да не надо, – не слишком настойчиво начала отказы-

ваться я.

На нём был толстый синий свитер, поэтому ему явно было не холодно.

– Успокойся, – отмахнулся он. – Не буду тебя долго задерживать. Позволь рассказать мне первым. Я вот зачем пришёл. Вчера мне удалось связаться с человеком, который знает одного полицейского из Милана. Сейчас он здесь, в Берлине. Он вёл дело, связанное с убийством молодой девушки. Её растерзал зверь прямо в квартире, запертой изнутри. И есть свидетели, которые видели нечто необычное. Что именно, сказать не могу, но думаю, ты должна с ним встретиться.

– Как ты его нашёл? – удивилась я.

– Помнишь, я говорил тебе о своих связях? Так вот это они и есть. Я молодец.

– Ты молодец, – подтвердила я. – Но ты не поверишь, что я тебе сейчас скажу. У меня в гостиной сидит Матео. И он только что признался, что Нина, девушка, которую ты сбросил со второго этажа, оборотень! Ты представляешь? Я пока не знаю, правда это или нет, но мне кажется, он не врёт.

Клиф нахмурился.

– Это он «психованный»?

– Да. Они с Эрвином повздорили. И ещё сказал, что эта Нина решила, что я охотница на оборотней, поэтому она меня пыталась задушить! Она думала, я пришла за ней. Подумать только! Это всё очень смахивает на фэнтезийный боевик.

Напряжённый взгляд Клифа блуждал по моему лицу.

– Я бы хотел поговорить с Матео.

– Я пока никому не говорила, что ты посвящён в мою тайну.

– Пора узнать.

Дверь внезапно распахнулась. На пороге стоял хмурый Эрвин. Он осмотрел меня с головы до ног.

– Твоя куртка висит на крючке, – произнёс он.

Я не стала оправдываться, лишь тяжело вздохнула. Чувствую, нам сегодня придётся о многом поговорить.

– Заходи, Клиф.

– Хэл, – начал Эрвин, но я перебила:

– Клиф всё знает об оборотнях. Пожалуйста, не буянь.

– Я не буяню.

Клиф послушно разулся и прошёл в гостиную. Я пошла было за ним, но Эрвин ухватил меня за запястье.

– Хэл, мы можем поговорить?

– Прямо сейчас?

– Да, прямо сейчас.

– Не думаю...

Протянув ко мне руки, он стянул с меня плащ Клифа и повесил его на крючок. Его тёплые ладони легли мне на плечи, не давая сдвинуться с места.

– Хэл, любимая, притормози.

– Я и так стою.

– Я не про это, – нахмурился Эрвин. – Может быть, ты

выпроводишь всех, и мы спокойно поговорим?

Я скептически приподняла одну бровь.

– Ты разве не слышал, что сказал Матео? – напомнила я.

– Он сочиняет невесть что, а ты опять ему веришь.

– Значит, я тоже «тупая башка»?

Эрвин возвёл глаза к небу, продолжая сжимать мои плечи.

На секунду мне захотелось скинуть его руки, но я прекрасно понимала, как этот жест оттолкнёт нас друг от друга.

– Хэл.

– Ты ведь только что извинялся передо мной. Говорил, что я не сумасшедшая.

– Ты и не сумасшедшая! Просто твоей доверчивостью пользуются люди, а я не хочу, чтобы ты пострадала. Я забочусь о тебе, глупая! И потом, как ты вообще решилась рассказать об этом какому-то странному незнакомцу? Ты его совсем не знаешь. Мало ли что у него на уме.

Он смотрел на меня так пристально и тяжело, я не смогла выдержать его взгляд. Повернув голову, встретила глазами со своим отражением в зеркале, что висело рядом с дверью. Эрвин в деловом костюме и я в растянутой футболке удивительно контрастировали друг с другом.

Отчасти я понимала тревоги Эрвина. Но как сказать ему о том чувстве, которое у меня вызвал Клиф, стоило нам встретиться? Такое случается один раз на миллион, когда с незнакомым человеком чувствуешь связь, как с давно потерянной душой. У меня в голове всё звучало до тошноты приторно, а

как это воспримет Эрвин, так вообще страшно представить.

– Я поняла, – наконец, сказала я. – Ты поддерживаешь меня, потому что любишь.

– Конечно, люблю!

– Но не веришь мне, – закончила я.

Эрвин открыл рот, но так же молча его и захлопнул. Мои догадки оказались верны.

– Ты бы хотел быть со мной, не будь у меня этих странных бзиков.

– Я хочу быть с тобой сейчас и завтра. И всегда, Хэл.

– Но ты не готов мириться с моими демонами.

– У тебя нет никаких демонов. Это Матео и... этот твой новый друг водят тебя за нос, сочиняя истории про каких-то оборотней.

– Они не сочиняют. Я знаю, что видела.

– Это было давно! Ты могла неосознанно что-то придумать. У тебя был шок.

– Прекрати, пожалуйста. – Я рывком сбросила его руки со своих плеч. – Мне надо идти. Тебя никто туда силком не тянет.

Эрвин сильно нахмурился. Мне показалось, складка между бровей у него не разгладится никогда.

– Мы ещё не договорили.

Я не стала перепираться, лишь молча прошла мимо него в гостиную. Матео и Клиф стояли около сломанного окна, разглядывая подоконник. Эрвин тенью прошмыгнул мимо

меня и сел за стойку, на которой уже остыл мой нетронутый завтрак.

– Окно точно кто-то сломал, – сказал Клиф, когда я подошла к ним. – И видишь эти царапины? След от когтей. У тебя же нет кошки?

– Нет. Да если бы и была, след очень большой.

– Ты права, – согласился Клиф и распахнул окно.

– Там всё чисто, – предупредила я, но к моему удивлению

Клиф смотрел не вниз, а вверх.

Морозящий дождь влетел вместе с ледяным ветром. Свитер Клифа затрепетал на ветру, и я испугалась, как бы кто-нибудь не свалился.

– Держись крепче, – попросил Матео, хватая Клифа за коленку.

– Отпусти, будь добр, – попросил он, возвращаясь обратно в комнату.

Матео с улыбкой сцепил руки в замок.

– Ну что там? – спросила я.

– Я так и думал, – ответил Клиф. Он притворил окно и задумчиво прошёлся пальцами по подбородку.

– Что ты так и думал? – почти одновременно произнесла я с Матео.

– Хэл, у тебя есть зеркало? – вдруг спросил Клиф.

Я услышала, как Эрвин хмыкнул, но не повернулась к нему.

– Да. Тебе зачем?

– Какое зеркало в доме у тебя самое большое?

– Которое в прихожей висит. Тебе зачем?

Не отвечая, Клиф вышел в коридор. Мы с Матео за ним.

Зеркало, отражающее нас по колению, спокойно висело на своём месте, а Клиф пристально смотрел на себя, едва касаясь пальцами гладкой поверхности. Мы с Матео недоумённо переглянулись.

– Ты не объяснишь? – спросила я.

– Проверяю одну теорию, – тихо ответил Клиф.

Он приблизил лицо к зеркалу так близко, что оставил запотевший след от дыхания. Мы с Матео снова переглянулись.

Глаза Клифа на секунду расширились то ли от удивления, то ли от страха.

– Ты подумаешь, что я спятил, – произнёс он, – но тебе надо разбить это зеркало.

– Что-что?

– Разбить.

– Не понимаю. Мы же только что говорили об оборотнях, а не о Пиковой даме, – усмехнулась я. – Причём тут зеркало? Думаешь, у меня там потайной ход?

Я протянула руку и постучала по зеркалу.

– Нет! – внезапно крикнул Клиф, отталкивая меня в сторону.

За какую-то долю секунды я успела разозлиться на него и на Матео, который поймал меня, больно схватив за пле-

чи. Эрвин в который раз оказался прав, я доверяю странным людям...

Но всё моё негодование испарилось так же быстро, как и появилось. А всё потому, что я увидела то, от чего волосы встали дыбом.

Зеркало будто стало жидким, по его поверхности пошли мягкие волны, и прямо из него показалась рука! Я закричала, как ненормальная, хватаясь за Матео, который взвизгнул мне прямо в ухо, оглушив на секунду. Клиф попытался сдёрнуть зеркало со стены, но оно не сдвинулось ни на сантиметр.

Следом за рукой показалось остальное тело. Оно вынырнуло из зеркального моря по пояс. Продолжая кричать, я мимолётно подумала, где я могла видеть эту девушку, которая только что показалась из моего зеркала?

– Нина! – закричал Матео, бросаясь наутёк.

Вот только он почему-то побежал в гостиную, а не к входной двери.

Как загипнотизированная я смотрела на Нину, которая не сильно изменилась с нашей последней встречи. Сзади ко мне подбежал Эрвин и замер, как вкопанный.

– Что за?...

Клиф внезапно схватил девушку за грудки и выволок её из зеркала полностью. Они оба свалились на пол в моей узкой прихожей. Леденящий душу рык разнёсся по всей квартире. Эрвин ухватил меня за плечи и потащил подальше. Тем вре-

менем, Клиф и Нина вцепились друг в друга. Прежде чем скрыться в гостиной, я заметила, как быстро стали двигаться их руки и ноги.

– Что за хрень там творится?! – воскликнул Эрвин.

Матео, прижавшись к стене, громко скулил. Из прихожей разносился страшный грохот, пол подо мной дрожал. Я знала, что надо помочь Клифу, но от страха и шока не могла сдвинуться с места. Эрвин порывался было вернуться, но и его остановил инстинкт самосохранения. Он схватил меня за руку.

– Хэл, что там произошло?

От звука разбившегося стекла я подскочила, будто меня ударили током. В гостиную ввалилась Нина. Её волосы растрепались, на лице была размазана кровь. А глаза... сверкали, как два алмаза. Мы с Эрвином машинально отскочили назад. Я напоролась спиной на мольберт, и мы оба чуть не упали.

Нина, тяжело дыша, быстро осмотрелась, и когда встретила со мной взглядом, снова зарычала, как безумный медведь. От страха меня парализовало, дыхания стало не хватать. Девушка пошла прямо на меня, но вдруг как-то странно споткнулась и упала.

– Мы с тобой ещё не закончили! – произнёс Клиф, вцепившись ей в ноги.

Вид у него тоже был тот ещё. Свитер словно кто-то изрезал ножами, лицо в крови.

Нина громко что-то заговорила на непонятном языке. Высвободив одну ногу из его рук, она, что было силы, ударила Клифа по голове. Рядом со мной что-то промелькнуло. Я не сразу поняла, что это Эрвин бросился на помощь. Он попытался схватить Нину за руки, но она проворно вскочила и толкнула его в грудь. Я видимо совсем сошла с ума, так как от простого удара Эрвин отлетел к противоположной стене и свалился на пол без сознания, как куль с мукой.

– Стоять! – крикнул Клиф.

Я была несказанно рада, что он всё ещё жив, особенно после удара в голову. Он налетел на Нину, и они завертелись по гостиной, как ураган, сшибая предметы мебели, будто они совсем ничего не весили. Я стояла, приклеившись к стене, понимая, что не могу шевельнуть ни рукой, ни ногой. Меня действительно парализовало. Я даже не могла подойти к Эрвину.

Нина цеплялась за Клифа, всаживая свои ногти ему в лицо и шею. Одним резким движением она вдруг смахнула с его головы вездесущую шапку.

Задворками сознания я вздохнула с облегчением, потому что Клиф оказался вовсе не лысым. Нина неожиданно замерла и отскочила от него в сторону, с изумлением глядя на него.

Волосы Клифа были белые, как снег. Нина смотрела на него во все глаза, а потом длинным прыжком оказалась у окна. Видимо не рассчитав силы, она распахнула окно, отломав

его от рамы. Я тихо вскрикнула, когда она вывалилась наружу. До ушей донёлся противный скрежет, и я как-то умудрилась понять, что она спускается вниз по стене дома, используя только свои ногти.

Глава 5

Я видела, как Клиф идёт ко мне, попутно вытирая тыльной стороной ладони кровь с губ. Он что-то мне говорил, его рот шевелился, но до моих ушей не доносилось ни звука. Эрвин до сих пор лежал без сознания, и я должна была подойти к нему, но вот почему-то тело меня совершенно не слушалось. Я даже дышала с трудом, заставляя воздух проникать в лёгкие.

Внезапная боль на щеке выволокла меня на поверхность. В ушах зазвенело, и я смогла расслышать визг Матео:

– Ты зачем дал ей пощёчину?!

– У неё шок. Надо помочь ей прийти в себя.

– Заработав сотрясение?!

– Не кричи. Помоги лучше Эрвину.

Лицо Клифа было так близко. Я могла с поразительной точностью рассмотреть серые крапинки в его глазах. Бровь у него была рассечена, и тонкая струйка крови стекала вниз по скуле.

– Ты как? В обморок не собираешься падать? – усмехнулся он.

Следует сказать ему, что я в порядке. Но мне удалось только кивнуть. Улыбнувшись, Клиф взял меня под руку и подвёл к дивану, неведь как оказавшемуся у окна. Ах, да... Должно быть Клиф с Ниной постарались...

– Эрвину хорошо досталось, – сказал Матео. – Приходит в себя. Надо вызвать ему «скорую».

– Переживёт, – отмахнулся Клиф. – А ты сейчас же отправляйся в «She wolf» и передай им, что сегодня их ожидает одна малоприятная встреча.

– Ты издеваешься?! – воскликнул Матео. – Да они меня порежут на ремни!

– Раньше надо было думать, когда влезал не в свои дела.

– Да я ведь хотел помочь этой бабочке!

– Благими намерениями, Матео. Благими намерениями.

А теперь, чтобы духу твоего здесь не было!

– А сам что будешь делать?

– Не твоего ума дело, – огрызнулся Клиф.

Он присел передо мной на корточки, сжав мои руки.

– Хэл, уже лучше?

– Она вылезла из зеркала, – вырвалось у меня. Признаюсь, я об этом сейчас даже не думала. Мой разум был поразительно чист.

– Да.

Я увидела, как Матео прошёл мимо нас. Под его ногами что-то захрустело, и только сейчас я поняла, на что похожа моя квартира.

Не считая кухни, все предметы мебели были либо перевернуты, либо сдвинуты со своих мест. Шкаф, в котором я хранила карандаши, кисточки и холсты, рухнул на пол, и всё его содержимое разлетелось по полу. Цветочные горшки, ка-

залось, кто-то нарочно выпотрошил.

Эрвин лежал в углу, не подавая никаких признаков жизни. Соскользнув с дивана, я подошла к нему и упала на колени.

– Эрвин! Ты слышишь меня?

Его веки задрожали, и он открыл глаза, с трудом фокусируя на мне зрение. Прошло меньше минуты, как Эрвин дёрнулся и заозирался по сторонам.

– Где она?

– Вышла в окно, – усмехнулась я. Нервно как-то получилось.

Эрвин нахмурился. То ли не понимая меня, то ли от боли в затылке. Он дотронулся до головы, но слава всем известным мне богам, на ладони не оказалось крови. Я помогла ему вначале сесть, а потом и встать. Пошатываясь, мы подошли к дивану. Половины окна теперь не было, и утренний моросящий дождь успел забрызгать половину гостиной. Но я была рада прохладе. Она дарила ясность мысли.

– Жить будешь, – произнёс Клиф и подошёл к нам.

В руках он держал свою шапку, отряхивая её от мелких соринки.

Я внимательнее посмотрела на него. Ему досталось от Нины больше, чем Эрвину, особенно учитывая удар ногой по голове, но выглядел он уже куда лучше. Никакой хромоты, или скривившейся от боли физиономии. Если смыть с его лица и одежды кровь, можно подумать, что это не он только что дрался с сумасшедшей девушкой как доморощенный

Жан-Клод Ван Дам.

– Что это было? – спросил Эрвин.

Клиф последний раз встряхнул шапку и надел её.

– Тебе пора начать доверять своей девушке, парень, – ответил он. – Если она говорит, что оборотни есть, значит, это правда.

– Она вышла из зеркала, – повторила я. – Она вышла...

Я не договорила. Эрвин неожиданно вскочил на ноги и набросился на Клифа. Точнее попытался, так как не застал парня на месте. Клиф проворно отскочил в сторону.

– Ты что делаешь? – возмутился он.

– Убирайся отсюда! – закричал Эрвин. – Вон!

– Успокойся, парень...

– Всё пошло вверх дном, как только ты явился! Убирайся отсюда!

– Эрвин! – Я обняла его и попыталась усадить обратно на диван, но даже с болью в голове, он сумел выдержать мой натиск. – Тише. Эта девушка вышла из зеркала, и она явно хотела убить меня. Клиф защитил нас. Он нас спас. Это не его вина!

Я прекрасно знала, как ударят по самолюбию Эрвина эти слова, но мне нужно было хотя бы его сознание привести в трезвость. Я, кажется, держусь уже на грани.

Клиф одёрнул исполосованный свитер, словно это могло помочь.

– Она права, – сказал Клиф. – Я понятия не имею, что за

чертовщина тут творится, и почему за твоей девушкой охотится какая-то ненормальная. Но я действительно хочу помочь. Если ты не заметил, я уже второй раз спасаю ей жизнь, и дело с оборотнями меня касается в первую очередь.

– Обратней не существует, – сквозь сжатые зубы процедил Эрвин.

– Ладно. Обратней не существует. Но существует какая-то психопатка, которая хочет навредить твоей девушке. И если тебя заботит её безопасность – а я знаю, что это так – будь добр не бросаться на меня с кулаками. Вместе мы сможем найти выход.

Эрвин долго смотрел в серые глаза Клифа. Мне казалось, я вижу, как совершается мыслительный процесс в его голове. Наверное, прошла целая вечность, когда он ответил:

– Хорошо.

Мне полегчало, когда я увидела неземную улыбку Клифа. Он вздохнул с облегчением и потёр ладони, готовясь к чему-то грандиозному.

– Отлично! А теперь я предлагаю, уматывать отсюда. Психованная с острыми когтями может вернуться в любую минуту.

– Так значит, ты будешь командовать? – сразу же ошетинился Эрвин. – Надо вызвать полицию, вот что! И просмот- реть камеры видеонаблюдения, чтобы понять, как она вошла в здание.

– Она вылезла из зеркала, – сказала я. – И ты сам это ви-

дел.

– Я не знаю, что видел.

– Мы должны уйти отсюда! – крикнул Клиф. – Поубеждать мы тебя сможем и в другом месте!

– А ты не ори на меня!

Ещё чуть-чуть и у меня пар из ушей повалит.

– Прекратите оба! – топнула я ногой. – Одевайтесь и мы едем в больницу!

– В больницу? – переспросил Клиф.

– Я здоров, как бык, – сказал Эрвин.

– Нет. Здесь я командую. Вы оба в синяках и ссадинах. Тебя, Клиф, хорошо приложили ногой по голове, и тебя, Эрвин, тоже. Так что, кто сейчас откроет рот, тот накличет на себя всю мою ярость! Одевайтесь, живо!

Как я была зла в этот момент! Широко шагая, я бросилась в спальню, где сняла, наконец, свою пижаму, и надела джинсы с футболкой. В животе заурчало, и я с тоской подумала о размазанном по полу завтраке, который мне так любезно приготовил Эрвин. Где-то в комодке я припрятала несколько энергетических батончиков, но я поспешила вернуться обратно в гостиную, опасаясь, как бы не началась третья мировая.

Клиф и Эрвин стояли на тех же самых местах.

В прихожей мне пришлось повозиться, чтобы отыскать в грудке разломанных вещей наши пальто. Я накинула на себя кожанку, схватила вещи парней и швырнула их им.

– Поживее!

Я вздохнула с облегчением, когда они оба поплелись за мной.

Дождь на улице прекратился, но температура упала, и я пожалела, что не надела свитер. Дожидаясь, пока парни выйдут из подъезда, скрестила руки на груди и начала пританцовывать на месте.

– Чего мёрзнешь? Моя машина прямо перед тобой, – сказал Клиф.

Почему-то я не удивилась, увидев «мерседес», да такой большой, что всем внедорожникам внедорожник. Клиф вроде бы говорил, что безработный. Интересно получается. Я повернулась к нему.

– Ключи.

– Что?

– Ключи давай.

– Зачем?

– Тебя ударили по голове, и ты хочешь сесть за руль?

– Я хорошо себя...

– Давай ключи!

– Вы давно знакомы? – встрял Эрвин.

– Мы встретились в клубе, я же тебе говорила... О боже мой, – испугалась я, – у тебя проблемы с памятью? Эрвин, с тобой всё хорошо?

– Со мной всё нормально. Вы не похожи на людей, которые знакомы два дня.

Я захлопнула рот. У меня самой были такие же чувства, словно мы с Клиффом знакомы очень давно...

– Неважно, – отмахнулся Эрвин. – Так мы едем или нет? Мне всё же удалось заполучить ключи.

В больнице меня попросили пройти в зал ожидания, так как на мне никаких травм не оказалось. Но не успела я расположиться в кресле, как вернулся Клифф, улыбающийся от уха до уха.

– Я же говорил, что цел! – радостно объявил он.

– Не может быть! Ты весь в крови. Она исцарапала тебя, я видела!

– Можешь сама убедиться, Фома Неверующий.

Он оттянул ворот свитера, предоставляя моему обзору свою идеальную шею и ключицы. На них действительно не было ни единой царапинки.

– Да ты в рубашке родился, – сказала я.

– Просто меня с самого детства водили на боевые искусства. В этом деле я мастер.

– Ты мастер вляпываться в неприятности.

Клифф собрался сказать какую-то колкость, но звонок мобильного его перебил. Извинившись, он отошёл и ответил, а я зашарила себя по карманам и убедилась, что забыла свой собственный телефон дома.

Боже мой, Иви же ничего не знает! Надеюсь, она отправилась в путешествие куда подальше. Я была уверена, что она

не станет злиться на меня из-за разрушенной квартиры. Иви не такая. Я больше волновалась, что сумасшедшая Нина может поджидать меня дома, а наткнётся на Иви...

От волнения я не смогла усидеть на месте, и принялась мерить шагами зал ожидания.

Почему так долго нет Эрвина?

– Давай присядем. – Клиф вернулся и потянул меня в сторону мягких коричневых стульев.

Первое время мы молчали. Я старалась изгнать из головы мрачные мысли, что с Эрвином сейчас происходит нечто ужасное. Клиф спокойно провожал взглядом каждого проходившего человека и выглядел совершенно умиротворённо. Я хотела, чтобы часть его уверенности передалась мне.

– Клиф, – позвала я.

– Да?

– Мне страшно.

– Я понимаю тебя, но Нина не придёт сюда...

– Я боюсь не Нины. Я боюсь за Эрвина.

Лёгкая улыбка коснулась его губ.

– За него не стоит переживать. Он сильный парень. Он справится.

Я недоверчиво покосилась на него.

– Ты его совсем не знаешь.

– Я видел, как он горой стоит за тебя. Такие, как Эрвин, не привыкли проигрывать. Ни другому парню, ни болезни, ни смерти.

Последнее слово заставило меня слегка отшатнуться.

– Он ведь не умрёт...

– Богиня, Хэл, разумеется, нет. Просто ударился головой.

И всё.

Я всеми силами заставляла себя начать доверять словам Клифа, но получалось с натяжкой.

– Мне надо позвонить, – сказала я.

Клиф достал из кармана мобильный и протянул мне. Я набрала номер Иви, но несколько раз подряд попадала на автоответчик. Следует предупредить её, чтобы она пока не возвращалась домой. Боже, что о нас думают соседи после того, какой разгром мы там устроили.

После пятого игнора, я решила оставить сообщение:

– Иви, это Хэл. Как только сможешь, срочно позвони мне.

Или на этот номер. Домой пока не иди. Я всё потом объясню. Пока.

После получаса ожидания и моего нервного хождения, в животе чуть ли не на весь зал заурчало. Клиф удивлённо приподнял брови.

– Ты позавтракать-то успела? А то судя по твоей пижаме, в которой я тебя застал...

– Мой завтрак размазался по полу, когда вы с Ниной... ну это...

– Понятно. Тогда я принесу тебе поесть. Ты жди здесь.

Я была безмерно благодарна ему за такой жест. Удиви-

тельно, как хорошо он понял меня. Будь на его месте Эрвин, он бы силком потащил меня в столовую, не осознавая, что место моё здесь, где меня смогут найти медсёстры.

На прощание Клиф ободряюще похлопал меня по плечу и затерялся в толпе остальных ожидающих. С его уходом я почувствовала себя одиноко, и мне это не понравилось.

Почти в эту же минуту меня громко позвали по имени. Я нашла глазами женщину-врача и поспешила к ней.

– Елена Кацуба это я.

– Вы заполнили анкету? – спросила она.

– Какую ещё анкету? – не поняла я. – Что с Эрвином?

– Скажите, у Эрвина есть близкие родственники, к которым я могу обратиться?

Я нахмурилась. Она совсем что ли глупая?!

– Вы можете обратиться ко мне. Я близкий родственник.

Мой гневный тон совсем её не задел.

– Кем вы приходитеесь ему? – как ни в чём не бывало, спросила она.

– Мы живём вместе, – солгала я.

Её добрые печальные глаза осмотрели меня снизу вверх, а я была готова схватить её за голову и проделать ею дыру в стене.

А потом она заговорила. Но её слова плохо укладывались в моей голове, в основном из-за языкового барьера. Я не знала половину немецких медицинских слов. Единственное, я поняла, так это то, что Эрвин в сознании и у него что-то с

МОЗГОМ.

– Сотрясение? У него сотрясение?

– Гематома, – перешла врач на английский. – Пациент поступил в стабильном состоянии. Наиболее щадящая операция в данном случае – это эндоскопическое удаление гематомы через небольшое фрезевое отверстие.

– Что?

Клянусь, ещё одна её грустная улыбочка, и она точно полетит в окно!

– Я могу его увидеть? – спросила я.

– Ему дали седативное.

– Но я всё равно могу его увидеть?

– Да, конечно.

С этого и надо было начинать!!!

Глава 6

Часы показывали полночь. Я сидела на заднем сидении «мерседеса», продолжая мысленно ругать себя за слабость. Пару раз, не удержавшись, корила себя вслух. Клиф обернулся с водительского места.

– Хэл, это глупость. Как бы романтично это не звучало, но твоё присутствие не поможет Эрвину очнуться. Наоборот, он будет рад, что ты хорошо одета, накормлена и тебе есть где поспать.

Клиф около часа уговаривал меня покинуть холодный коридор больницы, и под натиском сонливости мне пришлось сдаться. Но я была готова вернуться туда завтра, как только проснусь. То, что пострадал Эрвин, была моя вина.

– Сегодня переночуешь у меня. Ты не против?

Даже если бы я и была против, мы всё равно успели далеко уехать от моей квартиры. Да и не сильно хотелось возвращаться в руины. Рядом с Клифом я чувствовала себя немного увереннее. И, кроме Матео, он единственный верил в существование оборотней, а оставаться одной с этим знанием я боялась.

– Где ты живёшь? – спросила я.

– За городом. В одной небольшой деревушке. Я снимаю дом.

Когда мы подъехали, я поняла, насколько Клиф скром-

ничал. Особняк, а не дом, с высоким забором и небольшим увядшим по-осеннему садом.

Машина остановилась у высокого крыльца. Клиф обернулся ко мне с переднего сидения.

– Я живу не один, – помедлив, произнёс он.

– Вчера приехал мой... брат. Его зовут Филипп.

– И он не знает об оборотнях? – почему-то шёпотом спросила я.

Клиф бегло улыбнулся.

– Да, он не знает. И ещё он... он немного необычный.

– В каком смысле?

– Он слишком открытый. Говорит то, что думает, и делает, что хочет. Не обижайся на него за это, ладно?

– Я мало что поняла, но хорошо.

– Он приехал проведать меня. Совсем скоро он вернётся домой.

– Хорошо, – повторила я.

Клиф снова улыбнулся и помог мне выйти из машины. К ночи стало холоднее, и я покрылась громадными мурашками. Фигурные уличные фонари хорошо освещали каменный дом с полукруглыми окнами, из которых лил приглушённый свет. Любопытство подстегало меня осмотреть весь двор, но холод погнал меня к входу.

– Добро пожаловать! – С такими словами Клиф пропустил меня вперёд в высокий холл со сводчатым потолком.

Я была слишком голодна, продрогла и хотела спать, чтобы

начать восторгаться роскошью, в которой жил безработный парень и его брат. Меня даже мало волновало, что я всё же согласилась прийти к нему в гости.

Клиф скинул с себя пальто и небрежно бросил его на стеклянный столик у входа. Я скрестила руки на груди, не решаясь расставаться с верхней одеждой.

– Пойдём на кухню, перекусим, и я покажу тебе, где у нас гостевая комната.

Мы двинулись вглубь дома. Везде были включены ночники, а не громадные люстры, создавая собой уютный тёплый свет. В кухне за которую я готова была выйти замуж из-за всех её новомодных духовых шкафов и прочей утвари, нас уже поджидал горячий чай и стопка тёплых бутербродов. Я осмотрелась по сторонам, но никого постороннего не увидела.

– Как тут всё схвачено, – сказала я.

Не считая кофе и сэндвича, которыми Клиф накормил меня в больнице, за день я больше ничего не съела. Поэтому не стала даже притворяться культурной, а накинулась на еду, как оголодавший мамонт, с тоской вспоминая, когда я в последний раз ела полноценные блюда.

– Твоего брата, вроде, не видно, – спустя некоторое время сказала я.

– Должно быть, по дому где-то шатается. А может...

Звонок мобильного перебил его. Вытерев руки о полотенце, Клиф достал телефон и ответил. Но не прошло и минуты,

как он протянул трубку мне.

– Это тебя. Иви, кажется.

Я сильно удивилась, как подруга узнала этот номер, но потом вспомнила, что сама попросила перезвонить Клифу. Я взяла телефон, но не успела и слова сказать, как услышала гневный голос подруги:

– Хэл, это ты? Ты где? С тобой всё хорошо?

– Я так рада, что ты позвонила. Ты не дома?

– Нет. Я получила твоё сообщение только сейчас и перезвонила. Что за парень взял трубку?

– Это Клиф, помнишь? Вы познакомились позавчера.

Несколько секунд в трубке стояла тишина.

– Иви?

– Хэл, сейчас половина первого ночи. И ты с этим парнем?

Где Эрвин? Ты же говорила, что...

– Боже, успокойся, – нервно усмехнулась я. – Я не изменяю Эрвину.

Мы с Клифом встретились глазами, но быстро отвели взгляд.

– Просто случилось кое-что. Эрвин попал в больницу. Ничего серьёзного. Он... головой ударился. – Я не хотела пугать подругу «гематомой».

Снова тишина. Я так и видела, как Иви стоит, а её пульсирующая вена на лбу увеличивается в размерах.

– Ты с ума сошла? – чеканя каждое слово, произнесла она.

– Что?

– Хэл, ты ведь его даже не знаешь! – заверещала подруга. – Где ты?!

– Я дома у Клифа, – пробурчала я.

– Ты совсем разум потеряла! Диктуй адрес, мы с Питом едем за тобой!

Я не знала, кто такой Пит, но догадывалась, что это её новый парень, с которым она решила покорить половину Германии.

– Постой-постой. Со мной всё хорошо.

– Как ты можешь так говорить? Этот придурок отмутузил Эрвина, а ты встаёшь на его защиту!

Клиф удивлённо посмотрел на меня, а у меня закралась мысль, что он обладает поразительно отличным слухом.

– Что ты такое говоришь? – ахнула я. – Клиф с Эрвином не дрались. С чего ты взяла?

– Не дрались?

– Нет.

– Тогда что случилось?

Я глубоко вздохнула. Вот так всегда. Она вначале наорёт, а потом пытается всё разузнать.

– Давай я тебе завтра позвоню с утра. Я спать хочу, как не знаю кто. Ты только не возвращайся домой, а то...

А то Нина может вернуться и надрать тебе задницу.

– А то я там такой бардак устроила. Стыдно даже.

Иви тихо засмеялась.

– Не волнуйся. Я ещё недельку потусуюсь с Питом. Он

предлагает съездить во Францию.

– Это отличная идея! И по поводу Эрвина не переживай. Ничего серьёзного.

– Завтра буду ждать твоего полного отчёта, как ты оказалась дома у этого придурка.

– Он не придурок, – вдохнула я в трубку, но всё равно увидела улыбку Клифа. Как он может нас слышать?! Я убавила громкость до минимума. – Всё. Пока, Иви.

– Пока, Хэл.

Возвращая телефон обратно, я тяжело вздохнула:

– И не спрашивай.

– И не думал. Доедай. И пойдём спать.

Я снова задыхалась во сне. Проснувшись, почти физически чувствовала желание лёгких ощутить воздух. Резко сев, вначале не поняла, где нахожусь, но потом вспомнила Нину, которая использовала зеркало как дверь, Эрвина в больнице и Клифа, который любезно предложил мне переночевать у себя. Из-за плохого сна чувствовала себя не выспавшейся, с больной головой. И каково же было моё удивление, когда на чёрной прикроватной тумбочке меня ожидал высокий стакан с водой и таблеткой аспирина. Надо же... Как в пятизвездочном отеле.

Часы показывали полдень, но за окном из-за плотной стены дождя было темно. Осмотрев большую комнату в стиле Короля Солнца, где каждый предмет кричал своей на-

пыщенностью и многофункциональностью, я заставила себя выскользнуть из-под тёплого одеяла и пройти в ванную комнату. И там меня тоже поджидал сюрприз. На вешалке я увидела аккуратно сложенные джинсы и синюю футболку. Сразу было понятно, что это мужские вещи, но я всё равно надела их после душа.

Вчера мне немного удалось понять расположение комнат в доме. Все жилые помещения находились на втором этаже, а места массового скопления людей – на первом. Поэтому я с уверенностью вышла из гостевой спальни, намереваясь спуститься в кухню, но в коридоре столкнулась с незнакомым человеком. Он стоял у полукруглого окна спиной ко мне в тёмном халате до пола. Из-за его длинных белоснежных волос, связанных лентой, я вначале подумала, что передо мной стоит высокая женщина, но потом поняла, что только у мужчин может быть такая широкая спина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.